18+

Предложи мне другую жизнь

Лорен Девил

Лорен Девил

Предложи мне другую жизнь. Книга 1

https://litres.ru/74757764
ISBN 9785007150965

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Клэр думала, что её жизнь — это рутина, муж-игроман и вечно пустой холодильник. Но когда в её магазин входит новый начальник с серыми глазами и немецким акцентом, она ещё не знает, что этот мужчина — не просто красивый псих. Он — хищник. И она — его цель.

Дарк-роман с элементами криминального триллера.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Клэр 12
Клэр 29
Клэр 49
Клэр 67
Клэр 84
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Предложи мне другую жизнь. Книга 1

Лорен Девил

Когда заживают душевные раны, из них вырастают лилии

© Лорен Девил, 2026

ISBN 978-5-0071-5096-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события, персонажи и упомянутые вещества являются вымышленными. Автор не пропагандирует и не оправдывает употребление наркотиков, насилие, самоповреждение, преступный образ жизни, токсичные отношения или любые формы зависимости. Произведение создано исключительно как художественное исследование и не является призывом, инструкцией или примером для подражания. Персонажи, совершающие опасные или незаконные действия, показаны как жертвы обстоятельств и собственных ошибок, а не как образец поведения. Чтение носит исключительно развлекательный и ознакомительный характер. Автор не несёт

ответственности за интерпретацию текста третьими лицами.

27 августа, 1992 г.

Когда я смотрю наверх, то яркое солнце тут же слепит мне глаза.

Погода сегодня стоит жаркая, и я чувствую, как плавятся мои мысли под палящими лучами, превращаясь в неразборчивую кашицу.

Людей в парке становится все больше, а воздух наполняется запахом сладкой ваты и приятной свежестью, которая окутывает меня с ног до головы, и игриво забирается под одежду. Дневной свет проникает сквозь густые кроны деревьев, посаженных вдоль аллеи, оставляя на асфальте свои таинственные тени.

На деревянных лавочках сидят родители, наблюдая за своей детворой и обсуждая что-то.

Из динамиков на фонарных столбах играет музыка. Судя по знакомой мелодии звучит *Make it happen* от Марай Керри. Неосознанно я выстукиваю каблуками в такт песни, выхватывая из нее отрывки более знакомых мне слов, напевая их себе под нос. Здесь царит атмосфера веселья, которая проходит мимо меня, ведь все мое тело перешло в режим ожидания, и честно говоря, терпение мое уже подходило к концу.

Достав из своей маленькой черной сумки шёлковый платок, я протираю лоб от капель пота, и смотрю на время.

Чёрт бы побрал этого парня за его бестактность! Он дол-

жен быть тут ещё двадцать минут назад, неужели я всю жизнь буду его ждать?

В который раз, взглянув на голубей, лениво пьющих воду из фонтана, я ощущала, как медленно тянется время. Каждый проходящий мимо прохожий заставлял мое сердце сжиматься, и, ловя себя на этой игре эмоций, я поневоле улыбалась. Возможно, это было просто обманом, но мне казалось, что голуби, как и я, тоже ждали встречи с ним.

И вот, наконец, на горизонте появился силуэт молодого человека. Его высокая фигура вырисовывается на фоне чистого неба, окутанного отголосками пурпурного и золотого света.

Взгляд его светлых глаз, отражающих солнце, искал меня в толпе. Рыжие волосы, словно пламя, развевались на ветру, и с каждым шагом он плавно приближался ко мне. Сердце заколотилось в груди, как будто с ним пыталось взлететь и мое спокойствие.

Он подошел ближе, и наши взгляды встретились. В эту секунду все вокруг исчезло, и теперь словно существовали только мы. Я знала, что это — тот момент, который я запомню навсегда. Момент, когда все мое «я» обратилось к нему, симпатичному рыжему юноше, которому суждено было изменить мою жизнь.

Ласково улыбнувшись, он взял мою руку и поднес к своим губам, легким движением, поцеловав кисть. Бросив на меня виноватый взгляд, он произнес.

— Прости, что так вышло, Клэр. Я действительно пытался закончить с делами раньше.

— Я не сержусь на тебя, — смущенно опустив глаза, я тут же буркнула, а щеки залило алым румянцем. — Но мне все же интересно, на что ты потратил так много времени? И почему нельзя было предупредить?

— Ну, понимаешь, время-это пространственное понятие, а мое пространство как-то особенно растяжимо в последнее время. — Он выпрямился, поднимая руку вверх, в обещающем жесте. — Я клянусь, что в будущем больше не буду опаздывать на наши встречи. Ты ведь не в обиде на меня?

— Конечно, нет, — ответила я, смеясь. — Рик, просто не забывай больше, что у меня тоже есть свое «пространство времени», и опоздания в нем не допускаются.

— Понял, понял, — сказал он, целуя меня в щеку. — Буду стараться быть более точным в нашем общем временном пространстве. Выглядишь просто отпад! — он обвел меня заинтересованным взглядом, остановившись на моем коктейльном платье нежно бирюзового цвета. — Непривычно видеть тебя в чем-то не повседневном. Неужто, футболки и широкие штаны тебе больше не нравятся? — Усмехнувшись, закончил он.

— Не то, чтобы не нравятся, — вспыхнула я. — Просто это самая удобная вещь в такой зной. Если хочешь, я могу одолжить тебе своё платье, чтобы ты почувствовал разницу.

— Спасибо, я, пожалуй, пока ещё не готов к «таким» пе-

ременам в своей жизни. — Рассмеялся он, беря меня под руку и ведя вдоль парковой аллеи.

Солнце играло в его рыжих волосах, превращая их в нимб. Он был таким беззаботным, таким настоящим рядом со мной. Казалось, вся серьезность мира, все мои переживания остались где-то далеко, за пределами этой аллеи, вдали от его заразительного смеха.

Мы шли дальше, наслаждаясь тишиной, прерываемой лишь щебетанием птиц и журчанием воды. У реки было немноголюдно, и мы нашли уютную лавочку под плакучей ивой.

— Красиво здесь, — прошептала я, глядя на отражение солнца в воде.

— Не так красиво, как ты, — ответил Рик, поворачиваясь ко мне лицом.

Я закатила глаза, но внутри все трепетало. Он был таким предсказуемым и в то же время таким загадочным.

— О чем ты сейчас думаешь? — внезапно спросил он.

Я задумалась, прикусив губу.

— Наверное, о том, что сейчас все идеально. Солнце светит, ты рядом.… Не хочется, чтобы это заканчивалось.

Рик взял мою руку и крепко сжал ее.

— А кто сказал, что это должно закончиться? Мы можем остаться здесь навсегда. Ну, или хотя бы до вечера. А там посмотрим.

Я улыбнулась. Его наивный оптимизм был заразителен.

— Знаешь, — нарушила я тишину, — когда-нибудь, когда мы будем жить вместе,… у нас будет дом, полный цветов.

Рик удивленно вскинул брови.

— Дом, полный цветов? Это как?

Я улыбнулась, представив себе эту картину.

— Ну, представь. В каждой комнате — горшки с цветами. На подоконниках — герань, на полках — фиалки, в больших вазах — букеты роз и лилий. И чтобы пахло весной круглый год.

— Звучит… необычно, — задумчиво произнес Рик. — А не многовато ли цветов? Убирать, поливать.… За ними же ухаживать нужно.

Я легонько толкнула его плечом.

— Не бурчи! Я буду ухаживать. А ты будешь любоваться. И, может быть, иногда приносить новые букеты, просто так, без повода. И чтобы у нас был балкон, утопающий в зелени, — продолжала я мечтать. — С плетущимися розами, душистым горошком… чтобы можно было выйти утром с чашкой кофе и просто наслаждаться тишиной и красотой.

Рик прищурился, глядя на солнце.

— Балкон — это хорошо. Особенно, если там будет кресло-качалка. Я буду там сидеть, читать книги и поливать твои цветы.

— И чтобы у нас был большой стол на кухне, — подхватила я, — за которым мы будем ужинать всей семьей…

Я осеклась, почувствовав, как щеки снова заливает румя-

нец. Семья.… Это прозвучало как-то слишком серьезно.

Мы замолчали, глядя на реку. Я чувствовала, как его рука крепко сжимает мою. Мне было так хорошо и спокойно рядом с ним. Казалось, ничто не могло омрачить этот момент.

Оставшийся вечер мы медленно прогуливались по вымощенным плиткой дорожкам, рука об руку, поедая мороженое, обмениваясь нежными взглядами, и тихими шутками, которые были понятны лишь нам двоим. Деревья, опутанные гирляндами, колыхались на легком ветерке, источая нежный аромат свежих июньских цветов.

Вокруг раздавались радостные крики детей, смешиваясь с мелодиями забавных песен, доносящимися издалека от аттракционов. В воздухе витал дух праздника, воздушные шарики плавно покачивались на ветру, а яркие искры каруселей как будто пытались обогнать закат, превращая вечернее небо в живописное полотно.

Мы подходили к главной площади парка, где высокие башни с аттракционами устремлялись к облакам, сверкая цветными огнями. Рев моторов и смех людей наполняли собой всё вокруг. Под ногами поскрипывал деревянный настил, а вокруг нас расцветали яркие цветные клумбы, дразня своим благоуханием и радужными оттенками.

Рик остановился, когда мы подошли к колесу обозрения, которое уже освещалось вечерними фонарями.

— Клэр, — тихо произнес он, и голос его подрагивал от волнения. — Мы знакомы чуть меньше месяца, но… я чув-

ствую, что хочу провести эту жизнь только с тобой. То, как ты веришь в меня даже тогда, когда я сам сомневаюсь в себе, как ты смотришь на мир, как ты заботишься о каждом, кто рядом, — помедлил он, смакуя на языке каждое слово, словно пробуя его на вкус, перед тем как произнести. — Без этого я уже не способен нормально жить. Я никогда не встречал человека, способного так глубоко понимать и чувствовать. Ты, словно свет в темноте, ведущий меня к тому, чего я так долго хотел достичь. Я хочу, чтобы каждый новый день начинался с твоей улыбки. — Искренне смотря мне в глаза, он достал из кармана маленькую коробочку, обшитую красным бархатом. — Кхм… Клэр Уилсон, ты выйдешь за меня?

Молчание на мгновение повисло в воздухе, нарушаемое лишь далёким гудением колеса обозрения.

Я медленно кивнула, а слезы радости скатились по моим щекам.

Я знала, что он собирается сделать мне предложение именно в этот день.

Я помню, как смотрела ему в глаза, видя в них отражение собственной души, и как все вокруг стало казаться незначительным.

И в тот момент, под мерцанием звезд и шумом аттракционов, я согласилась, думая, что так будет всегда.

Клэр

Тринадцать лет спустя.

Проснулась я в пустой постели.

Первое, что я ощутила это то, как лёгкие лучи солнца пробиваются сквозь занавески, словно насмехаясь над моим одиночеством. Окинув взглядом крошечную спальню, в которой помещалась двухместная кровать и распашной белый шкаф, мне стало тоскливо. Утреннее осознание того, что лучшие годы моей жизни прошли здесь, оказалось, куда мрачнее, чем я могла себе представить.

За стеной комнаты уныло отражались громкие щелчки компьютерных клавиш — муж, похоже, уже погрузился в свои виртуальные битвы, забыв о внешнем мире.

— Сука, как же это раздражает… — стиснув зубы, мне оставалось только вздохнуть и уткнуться головой в подушку, лишь бы не слышать этого мерзкого, и до боли въедливого звука.

Ещё с минуту я провела, закутавшись в одеяло, пытаясь рассмотреть себя в миниатюрное зеркало, висевшее напротив нашей кровати. Вот только рассмотрела я себя уже давно, а увидела будто бы впервые.

Из-за стеклянной глади на меня смотрело усталое тело. Оно вяло хлопало ресницами, и оттягивало щеки, как будто пытаясь отделиться от своей земной оболочки. Темно-русые

волосы были взъерошены настолько, что казалось, будто меня три часа подряд крутили в большой центрифуге. Аквамаринового цвета глаза давно поблекли и стали обычными голубыми, а синяки под ними только усугубляли и так не лучшее видение картины. Длинные худые конечности ощупывали тонкие бедра, дотрагиваясь до выпирающих тазовых костей, будто все мое естество желало вывернуть себя наизнанку. Веснушки, были небрежно разбросаны по всему лицу, как будто художник разбрызгал капли краски, когда отряхивал кисть. Всегда ли я так выглядела, или с какого момента начала так выглядеть меня уже даже не интересовало. Все это сейчас просто казалось мне полностью бесполезным.

Медленно поднявшись с постели, я натянула на себя старый выцветший халат отвратительного бардового цвета, который, казалось, уже стал моей второй кожей из-за долгих лет, проведенных вместе, и с лёгкой затаённой яростью направилась на кухню.

По размеру наша кухня ничуть не уступала спальне. Белые стены, некогда яркие, сейчас желтели от потока жира и испарений. К тусклому столу придвинуты исколотые углами пластмассовые стулья, скрипящие под тяжестью жизни, как сама наша кухня. Экономия на мебели отразилась в каждом элементе. Единственная полка, где нагромождена старая посуда, грозила обрушиться в любой момент.

Стандартная плита, никогда не служившая мне верой и правдой, издавала зловещие щелчки, когда я попыталась по-

вернуть конфорку, чтобы поставить воду на кофе.

Холодильник, изрыгающий ледяную тоску, неумолимо напоминал о прошлых неудачах, заполняя пространство запахами несбывшихся надежд.

Я ненавидела это место в нашей квартире. Хотя, сложно сказать, что мне последний раз здесь нравилось. Место, где кастрюли звенели, как жалобы, а сама я, со вздохом, старалась игнорировать отражения своего разочарования в стеклах.

Каждое утро я стояла на этой маленькой сцене несчастья, с тоской глядя в окно, где жизнь была таким же серым унылым уголком, зажатым в тисках безысходности, как и моя собственная кухня.

— Да что ты постоянно зависаешь, мразь! — из гостиной раздался недовольный мужской возглас.

«Как же ты можешь быть таким эгоистом? Неужели тебя все устраивает?» — успела уже подумать я, садясь за стол, где вчерашняя посуда, словно мрачные тучи, напоминала о бытовухе, которую мы совместно создали. Я так устала от этой его монотонности, от его зависания в игре. Иногда мне даже кажется, что для моего мужа реальные проблемы оставались незримыми, как под мантией-невидимкой.

Громкие крики из-за двери рвали тишину, и я знала — сегодня опять ничего не изменится.

Рука нащупала пачку «Ньюпорт» в кармане халата.

Я не спеша вытащила сигарету, обвела пальцами её глад-

кую поверхность, ощущая легкий аромат табака, и зажгла её, позволяя дыму виться в воздухе. Разрешив себе аккуратно откинуться на спинку стула, мои глаза блуждали по чашке растворимого кофе, что остывал в белом фарфоре из набора цветочного сервиза, подаренного мамой Рика на нашу свадьбу.

Сигаретный дым смешивался с запахом варёного напитка, создавая странный коктейль ощущения, который одновременно был и утешением, и тяжелым бременем.

Остывающее тепло кухни обнимало меня, но внутри бушевали колебания недовольства и в то же время покоя. Я снова вдохнула, позволяя дыму скользить по горлу, и вновь сделала глоток, осознавая, как легко иногда секундная тишина средь всеобщего хаоса может заглушать внутренние крики.

Абстрагироваться от неприятностей этого утра мне помогло приведение себя в порядок. Сделав высокий конский хвост, и надев вчерашние джинсы традиционно чёрного цвета, я быстро подобрала к ним незатейливую серую кофту на замке.

«Если бы мне не нужно было работать, я бы все равно нашла способ идти на работу. Иначе эта жизнь свела бы меня с ума»

Время уходило, как песок сквозь пальцы, и, смотря на настенные часы, над столешницей, мысль о том, что скоро придется идти, с каждой минутой становилась все ближе.

Ноги медленно, почти механически, добрались до пары незаметных кроссовок. Натягивая их, я чувствовала, как плотная обувь сжимает мои стопы, лишая чувства свободы.

Эта мысль заставила меня усмехнуться. — «А присутствовала ли вообще в моей жизни хотя бы тень этой самой свободы?»

Может быть, меня никто и не держал, а может я и сама не хотела уходить.

Я соскребла все остатки решимости и произнесла. — «Пока!»

Навстречу мне громко ответила тишина. Ни Рик, ни комната не отозвались, словно мои слова растворились в воздухе, уйдя в небытие.

Я шагнула за порог, и дверь за моей спиной закрылась.

***

Утро на улице только начало разгораться, когда я вышла из подъезда. Потянувшись и пытаясь согнать с себя остатки сна, я блуждала взглядом по нашей небольшой квартирке на Мейн-стрит. Солнечные лучи заливали старые стены, которые не могли скрыть их обшарпанность. Под балконами первого этажа росла нескошенная грубая трава. Смотреть на это было жалко, но так как мы живем на третьем этаже, то скашивание здешней травы было бы для меня занятием, лишенным всякого смысла. Само трехэтажное здание выглядело достаточно потрепано, и это пробуждало во мне смешанные чувства — ностальгию, тоску и далекие мечты о боль-

шем, чем этот потасканный жизнью уголок, ставший нашим домом.

Время на экране телефона показывало 8:24**.** Идти далековато, но я успею.

Почти каждый день, на протяжении пяти лет я работаю продавцом — консультантом в местном магазине одежды. Поначалу мне нравилось работать с людьми, но постепенно это стало рутиной, лишенной интереса и вдохновения. На острие моего ума крутились мысли о счетах. Коммуналка, еда, мелкие расходы — это единственное, что оставалось мне в конце месяца.

Я всегда надеялась на нечто большее, на возможность заниматься тем, что действительно приносит радость. Однако реальность оставляла мне лишь одно — улыбаться покупателям, давать советы о товарах, от которых меня постоянно знобило, и раскладывать разноцветное тряпье на пыльные стеллажи. Иногда мне выпадала «великая честь» мыть полы после окончания смены, а именно в те дни, когда моя сменщица забывала это делать.

В магазин приходят разные люди. Кто-то спешит, кто-то выбирает, кто-то просто разглядывает, и для каждого человека мне приходится быть разной. Телевизоры, журналы, новостные ленты полны лозунгов о том, как нужно быть личностью, не подстраиваться под систему, жить так, как хочешь ты. Но эти люди из магазина относились бы ко мне так же, будь я собой?

Жизнь такова, что успешный продавец — всего лишь робот, лишенный желаний и чувств с девяти утра до восьми вечера. Успешный продавец не скажет, что вам не идет это платье, или этот шарф смотрится на вас, как галстук на помидоре. Успешный продавец будет улыбаться вам так, как будто над его зубами работал самый известный дантист. Вот только, если присмотреться, то глаза его будут стеклянными, потому только глаза не смогут скрыть то, что мы чувствуем, на самом деле.

Ричард не работает нигде уже больше трех месяцев. Я все еще помню ту сцену, когда он пришел домой, сжимая в руке справку об увольнении за неоднократное появление на рабочем месте в нетрезвом виде.

Специалист по ремонту и обслуживанию автомобилей, а теперь — человек без дела.

Сначала мне было жаль его. Я старалась поддерживать, подчеркивала его таланты, обещала, что скоро он найдет новую работу. Но дни превращались в недели, а недели в месяцы. Теперь он сидит за компьютером, погруженный в бесконечные пейзажи виртуальных миров. Каждая игра забирает его еще дальше от реальности, и я чувствую, как продолжает расти дистанция между нами.

Я поднимаю взгляд в небо, и думаю о том, как долго это продлится.

Он смеется, общается с разными незнакомцами в сети, но каждый раз мне кажется, что мы меняемся местами, и все

больше на роль незнакомца для него похожу я. Моя благодарность за его присутствие иной раз оборачивается для меня в тягость.

Размышления мои прерываются сразу, как только я переступаю порог главной входной двери.

Магазин одежды, в котором я работаю, расположен в трех кварталах от моего дома. Внутри царила тишина, лишь время от времени доносился звук деревьев за окном, согнутых под весом прохладного ветра.

На дежурстве сегодня был средних лет охранник, высокий и немного тучный, с расслабленным лицом. Я бы не стала упоминать про него, но последние три года, он тоже является частью моего утра.

— Утро доброе, Алекс! — произнесла я, пытаясь устранить нависшее напряжение.

— Доброе. — Проскрипел он, смерив меня взглядом, и взяв газету, намекая на то, что разговаривать он больше не хочет.

Странно, но в этом простом обмене слов я ощутила проблеск чего-то человеческого в глухом безмолвии магазина.

Наскоро выпив ещё чашку кофе в кухне для персонала, я как обычно надела рабочую униформу, состоящую из фартука с логотипом сбоку — черной юбки на вешалке, перевязанной бантиком. Очень креативно, ничего не скажешь.

Я шла по пустым рядам, касаясь тканей, как будто искала в них утешение.

Ветерок весело трепал занавески, пропуская через них солнечные лучи, заливая теплым светом большое просторное помещение, заставленное матовыми стеклянными стеллажами с металлическими полками и выставочными витринами. Воздух был пропитан ароматом свежей ткани, и легкой отдушки нового белья. Модели манекенов, одетые в последние тренды, словно приглашали к себе, призывая покупателей заглянуть внутрь их мира.

Каждый предмет одежды словно шептал свою историю. Шелковые платья легко качались, как будто призывая к танцу, а уютные свитера манили к себе мягкостью и теплом.

Иногда мне приходила мысль, что наш магазин — это не просто место продажи одежды, а пространство, где мечты и стиль обретают жизнь.

Знаете, вот стою я здесь, среди этих манекенов в модных шмотках, и думаю… Работа в магазине одежды, наверное, для многих кажется мечтой. Но для меня это просто… работа. Работа, которая кормит меня и моего мужа. И, честно говоря, чем больше я здесь работаю, тем больше понимаю, что мне гораздо приятнее общаться с этими шелковыми платьями и кашемировыми свитерами, чем с живыми людьми.

Звучит, наверное, ужасно. Но это правда. Люди… они утомляют. Они приходят сюда со своими проблемами, со своими запросами, со своим самомнением. И мне приходится улыбаться, советовать, убеждать.… А внутри все сжимается от усталости.

Когда я раскладывала новые товары со склада, рядом со мной, как по взмаху волшебной палочки выросла Мэг.

— Привет! Не пугайся, землянка, я пришла с миром. Ваша цивилизация сейчас в безопасности. — Её смех звонко отскакивал от пустых полок.

С улыбкой на лице, она начала помогать с раскладкой вещей.

Мэгги Картер — моя коллега, и человек, которого я привыкла называть подругой. Она начала работать здесь год назад, но до сих пор могла совершить ошибку там, где никто от нее этого не ожидал.

Её длинные волнистые волосы цвета глубокого каштана, мягко касались плеч, играя на свету. Овальное лицо украшали высокие скулы и небольшая, едва заметная ямочка на правой щеке, которая проявлялась, когда она улыбалась. Глаза, яркие и выразительные, как осенняя листва, переливались от янтарного цвета до светло-зелёного. Нос был чуть курносым, придавая её лицу игривое очарование, а губы — полные и мягкие, светились нежным розовым оттенком. Она предпочитала лёгкий макияж, подчеркивающий её естественную красоту, с акцентом на глаза, обрамленные длинными ресницами. Простыми словами, она была молода и прекрасна.

Возраст людей, с которыми я здесь работала, обычно варьировался от тридцати до пятидесяти, но Мэг была исключением. Недавно ей стукнуло всего двадцать один, и, судя по тому, что в тот период она не выходила на смену три дня,

свое день рождение она отметила с размахом.

Шаги у нее всегда были тихими и плавными, поэтому она нередко бесшумно подходила ко мне, откуда-то из-за спины, тем самым пугая.

— Боже. Ты всегда встаешь на уши, когда здороваешься с кем-то? — я вздрогнула, но после сложила уголки губ в кроткой улыбке.

Среди всей этой повседневности, её пустая болтовня иногда даже помогала не свихнуться.

— Попробуй и ты быть чуть-чуть приветливее к этому миру, тогда бы я на тебя посмотрела. — Закончила она, по-детски выпятив нижнюю губу. Эта привычка выказывала её недовольство.

Я решила ничего на это не отвечать, а просто продолжить работать. Но долго находиться в тишине было для Мэг сущим ужасом, поэтому через несколько минут она опять начала говорить.

— Слушай, не беспокоишься о новом начальстве? Это довольно серьезная перемена. Как думаешь, когда мы увидим новое руководство? А не думала ли ты…

— Мне абсолютно плевать. — Не дала я ей закончить. — Я уже видела столько начальников за весь свой рабочий стаж. Все они приходят и уходят. В большинстве случаев всё остается как есть.

— Но это может серьезно повлиять на нас. Новые идеи, новые подходы… Это может быть, как положительно, так и

отрицательно. Я волнуюсь, что мы попадем под жесткое давление. — Раскладывая новую партию носков, она резко остановилась, а на её лице отразилось переживание.

— Да брось. Мы знаем, как работать, и, если кто-то придет с новыми требованиями, мы просто адаптируемся. Это не конец света. Повезет, значит повезет. А нет, значит, нет. — Лишь пробурчала я в ответ.

— Все-таки рассчитывать на удачу — это не лучший подход. Важно быть готовыми к изменениям, а не просто принимать всё как есть.

— Никогда не знаешь, что принесет новая глава. Предпочту жить настоящим. — Я пожала плечами и взглядом указала ей на ещё одну коробку, доверху заполненной новыми пакетами с вещами. — Но что-то хорошее явно изменится в твоей жизни, если ты продолжишь работать.

***

Дойдя до двери, я устало толкают её. Пройдя ещё пару шагов и скинув с себя кроссовки, попадаю к себе домой.

Ночь завуалировала мир снаружи, но в моей душе еще царит суета рабочего дня. В квартире ужасно темно, и единственным источником света служат блики из-под двери гостиной, очевидно, от экрана компьютера.

«Тебе что, даже свет уже лень включить?» — подумала я.

Голова совсем не соображает, и моих сил хватает сейчас лишь на эту мысль. Правда после я нахожу силы, чтобы подумать ещё и о том, что мой муж превратился в крота.

Я сбрасываю с себя одежду, оставив ее прямо на пороге, и залезаю в свою привычную чешую, всё тот же потрепанный халат.

Вскоре на плите, в кухне, начинает шипеть алюминиевая сковорода, наполняя воздух запахом обжариваемого лука.

С нежданной тяжестью в глазах, я забрасываю в кастрюлю не совсем свежие овощи, стараясь выжать из этого унылого блюда хоть каплю вкуса. Чтобы как-то исправить это ужасное месиво, растекшееся на дне посуды, я добавила какую-то приправу, которая лежала у нас с прошлой весны. По запаху она напоминала сушеный базилик.

Через некоторое время ужин готов, и я, наконец, сажусь за стол. Ковыряя вилкой остатки томатов, я насаживаю на острие пару кусочков и запихиваю в рот, автоматически двигая челюстями. Вкуса приготовленной мной еды я даже не чувствую, но мой желудок весь день требовал, что-нибудь закинуть внутрь него.

Ричард, наконец, вошёл в кухню. Взяв сковороду и все то, что осталось в ней, он сел за стол, заняв место напротив меня.

С каждым годом он все сильнее переставал быть похожим на того парня, который так ловко и уверенно подкатывал ко мне в парке, с романтическими обещаниями, что всегда будет любить меня.

Его образ менялся, словно осень, яркая, но строгая. Ранее симпатичный юноша с амбициями и мечтами превратился в

омерзительное зрелище — его рыжие волосы, некогда аккуратная прическа, теперь заросли как дикая трава, а короткая борода прикрывала его двойной подбородок, словно упрямого ребенка от мира.

Часто его гнев вырывался, как пар из кипящего чайника, и в этих истериках было столько ненависти, что я уже давно привыкла к его крикам, превращённым в фоновую музыку моей жизни.

Смотреть на него было невыносимо. Он терзал меня, а я же корила себя за слабость. Каждое его слово било меня по лицу, оставляя метки, глубже, чем физические. Он забросил свои обещания, как выброшенные на помойку цветы, и теперь остался лишь этот ужасный человек, которого я едва знала.

Как же я ненавидела его. Но сильнее, чем его, я могла ненавидеть только себя.

Не замечая ни моего присутствия, ни моего труда, что я вложила в этот ужин, он принялся быстро набивать рот, будто бы внутри него зияла бездонная дыра, и ему было плевать, чему там пропадать.

Параллельно с этим он листал ленту в социальной сети. У него есть привычка сидеть в телефоне, когда он ест. А ещё у него есть привычка находить в интернете фотографии всяких девушек с обложек глянца по типу «Вог» или «Лёфисьель», и сравнивать меня с ними. Но на это мне было уже плевать, и со временем это перестало меня задевать.

Мой взгляд прожигает его насквозь.

— Когда ты найдешь работу? — с горечью вырывается у меня из груди, когда я, наконец, решаю прервать молчание.

— Я ищу работу, я ведь говорил. — На автомате произносит он, даже не поднимая глаз от экрана.

— …Я это уже слышала. — Говорю, поджав губы. — В холодильнике больше нет еды. Со следующей зарплаты я ни дам тебе ни цента. И тебе самому придется искать себе то, чем ты будешь себя пичкать.

— Зачем мне это? Ты же сама решила накормить меня своей кошмарной жратвой, — огрызнулся он, резко отпихнув от себя сковородку, слегка сотрясая стол.

— Не начинай, — закипала я. — Ты не ценишь то, что я делаю! Неужели мне нужно из кожи вон вылезть, чтобы ты заметил, как я стараюсь?

Внутри я взрываюсь, чувствуя, как эмоции наполняют меня до краев, и начинают душить, хватаясь ледяными руками за горло.

— Стараешься, что? Чтобы отравить меня, что ли? — его мерзкая, надменная ухмылка расползается по лицу, и я в шаге от того, чтобы не ударить его.

— Какой же ты мерзавец! Ты даже не можешь поддержать меня!

Ссора вспыхивает, как искра, разжигая подавленное напряжение. Бранные слова сыплются, как камни, и каждый ударяет точно в цель.

Теперь уже не пища стоит перед нами, а пропасть взаимопонимания, которую не в силах преодолеть ни ужин, ни громкие слова.

— Да пошла ты! — закричал он, опрокинув маленький обеденный стол на пол, ударив его об мойку.

Его глаза сверкали, как молнии, а лицо исказилось от ярости. Ужасное разочарование сжимало сердце, превратив обычный вечер в настоящий кошмар.

Сжав в руке ложку, он ощутил необходимость выразить свою злость.

Внезапно, схватив сковородку, он с силой плюнул в нее, как будто хотел не просто отразить весь накопившийся негатив, а сделать мне больно.

Его дыхание стало тяжелым, словно он сражался с невидимым врагом. В этот момент кухня наполнилась глухим эхом его внутренней битвы — все скорбные потуги и обманутые надежды вылились в этот один гневный жест.

— Уходи, — прошептала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, несмотря на дрожь, пронизывающую все тело. — Уходи сейчас же.

Схватив телефон, он быстро удалился в свою обитель.

Я остаюсь одна.

И мне больше не больно. И мне уже даже никак.

Я лишь начинаю часто моргать, чтобы остановить слезы, но они беззвучно падают на пол, покрытый ламинатом под цвет тёмного ореха.

В голове мелькает единственная мысль — «Сегодня я опять сплю одна»

Клэр

Утро следующего дня выдалось непримечательным.

Нет, оно не было поганым или плохим. Оно просто было самым обычным утром.

С прошедшего вечера и до этого времени мы с Риком так и не разговаривали. Ночевать он остался в гостиной. Он часто так делал, когда мы ссорились. Ну или же, когда он хотел.

Сегодня он вел себя как-то по-особенному тихо. Не слышно было даже неприятного скрипа от его железа, на котором он в основном играл в «Фортнайт».

За долгое время это было самым спокойным моим пробуждением, даже кофе удалось попить в смиренном одиночестве. Затишье было таким непривычным, что казалось, будто бы я уже оглохла и вся эта благодать мне кажется.

Вскоре от этого у меня появился раздражающий звон в ушах. Мне стало грустно, что я отвыкла от такой обычной жизни.

Почти сразу же после кофе, я принялась мыть посуду и убирать беспорядок, что мы оставили за собой вчера. Из-за удара об острый жестяной угол мойки, ножка от кухонного стола отломилась. Купить новый я не могла сейчас себе позволить, а просить мужа, чтобы он его починил не было смысла. Поэтому отыскав изоленту в коробке из-под обуви, где у нас хранились остальные инструменты, я на несколько раз

замотала ее обратно. Если не ставить на него ничего тяжелого, например, кастрюлю, то он вышел даже довольно устойчивым.

Осеннее утро с ранним светом лениво пробивается сквозь распятые облака, обнимая город нежным золотистым сиянием. Не говоря ни слова, я выхожу из дома, и холодный ветерок касается моей кожи, подгоняя меня к первому шагу. Листья, как маленькие огненные язычки, шуршат под ногами, напоминая о том, что все живое готовится к зимнему сну. Воздух наполнялся свежестью, смешанной с легким ароматом влажной земли и прошедшего дождя. Словно сама природа вдохнула жизнь в новый день.

Я люблю эти мгновения, когда мир кажется особенно тихим, и даже звуки города кажутся отдалёнными. Пробираясь по улицам, наблюдаю за ранними пешеходами, каждый из которых, кажется, тоже запечатлён в этой картине.

Каждый шаг наполняет меня спокойствием и умиротворением. Я ощущаю, как осень окутывает меня своим теплом, хотя на горизонте уже рисуются тени холодного времени года.

Эта дорога — не просто путь к работе, а мгновение для размышлений, когда каждое мое чувство укрыто уютом этого прекрасного осеннего утра.

Сам этот день был воплощением безмятежности и спокойствия, за что я была благодарна. Но вместе с этим, такие перемены меня настораживали и заставляли напрячься.

В магазине сегодня царила вяжущая неуютная атмосфера.

Мимо меня чуть ли не сто раз пронеслась Мэг, когда я стояла у зеркала, выравнивая рейки с одеждой. На мой обеспокоенный вопрос «Что случилось?», она ничего не ответила, а лишь махнула рукой. А больше я решила ничего не спрашивать.

Клиенты заходили, но их заинтересованность быстро угасала. Кто-то мимоходом просил найти им нужный размер, кто-то с недовольством бормотал о том, что ничего не подходит. Я наблюдала за ними, как за сценой в театре, стараясь угадать, что именно может привлечь их внимание.

Время тянулось медленно. Обсуждая цветочные принты с одной клиенткой, я поймала себя на мысли, что забыла, когда последний раз отдыхала. Звуки, доносившиеся в примерочной, лишь подчеркивали мое напряжение. Скука и легкое раздражение смешивались в моем сознании, беря верх над мирской отстраненностью, и день становился похож на все те, что были до него.

— Клэр Уилсон?! — сзади меня раздался крик, но я не сразу поняла, что речь идет обо мне.

Повернувшись к источнику звука, я увидела, как на меня смотрят огромные, как у кукурузы, глаза, полные наивного удивления.

Женщина, что звала меня, прекратила махать руками так, будто тут кто-то тонет, когда я заметила ее, и вопросительно вскинула бровь.

— Разве мы знакомы? — Я прищурилась, пытаясь понять, кто передо мной стоит.

— Ну ты чего! Неужели ты меня не помнишь? Твоя мама часто подвозила меня от школы до дома, когда мои родители не могли за мной приехать. — Видя, что воспоминания мне даются с трудом, она добавила. — После школы мы ещё вместе учились в колледже.

На руках её сверкали длинные, ярко окрашенные ногти неонового жёлтого и зелёного цветов — каждая из которых, как будто, олицетворяла летний день, но вместе они создавали хаос, как нелепая палитра художника. Бросающаяся в глаза помада, словно сальса на белом блюде, подчеркивала её рот, который произносил слова с едва заметным техасским акцентом, вызывая недоуменные взгляды окружающих.

Стиль её одежды можно было бы описать как случайный набор ярких вещей, собранных в спешке, не имеющих друг с другом ничего общего. Её манера говорить вызывала сумбур, словно каждое слово проходило через фильтр невежества и беззаботности.

Когда она недоуменно подняла брови, её волосы, светлые как пшеничное поле на ветру, сползли на глаза, и я увидела, как они переходят в темные пряди ближе к корням. Я узнала в ней ту девчонку, с которой обменивалась коллекционными вкладышами из-под жвачки, и прыгала через скакалку, на переменах.

Вот почему этот день внушал мне тревогу и напряжение.

— Шерил Мур? — Мои глаза застыли в немом удивлении, а сама я не могла издать ни звука.

— А ты здесь кого-то другого видишь, подруга? — она засмеялась, едва ли не снеся манекен со стенда, но на удивление, ловко поймав его. — Ну смотри-ка, нашла кого-то, кто тренировал тебя в зале? — воскликнула она, приподняв бровь и ехидно разглядывая мои формы. — Я помню тебя совсем другой.

Что ж, я принимаю твою игру.

— О, а ты у нас прямо шеф-повар? — ответила я с ухмылкой, глядя на её разноцветный топ, на которой свежими пятнами красовалась томатная паста, по всей видимости, которую неудачно пытались отмыть. — Или уже нашла работу в ресторане быстрого питания?

По движению её губ и заметавшимся глазам, было видно, что на пару секунд она растерялась, но Шер быстро взяла себя в руки, улыбаясь уголком рта.

— Была бы работа, старуха, не сидела бы я тут, сопли бы не размазывала, — ответила она, смеясь.

Шерил всегда была ураганом веселья, воплощением без башенной идеи.

Она могла остаться безумной даже в самой скучной ситуации, превращая уроки в театральные представления и завлекая всех своими шутками. А её смех звучал в классе, как звоночек, призывающий к действию.

Несмотря на наши различия, мы создавали неповторимый

союз. Я умела успокоить её, когда та заходила слишком далеко с шалостями, а Шер, в свою очередь, наполняла мою школьную жизнь красками озорства.

— Неужели ты тут работаешь? Вот же везение встретить тебя именно здесь! — она тут же приблизилась ко мне, обняв за плечо. На её лице был такой восторг, что я подумала, может, она и вправду купит что-то приличное.

— Да… — получилось слишком растянуто, что я тут же попыталась исправить. — Я рада тебя видеть! Как ты? Как жизнь складывается?

Я не успела толком прийти в себя от неожиданной встречи, как Шер уже начала раскручивать свои истории.

— У меня всё замечательно. Торгую недвижимостью, занимаюсь макраме, картины по номерам, не скучаю, в общем-то. Так, что ты тут делаешь, кукла? — с игривой усмешкой спросила она, разглядывая мою униформу. — Смотришь, что еще можно продать, кроме своей души?

— О, моя душа уже давно в залоге у начальства, — ответила я, показывая на стойку с распродажами.

Она хмыкнула, и меня это рассмешило. Всё-таки, несмотря на все наши различия, в её словах я слышала старую добрую иронию.

— И как же ты умудрилась выбраться из этой рутины? — Многозначительно улыбнувшись, она обошла меня по кругу, рассматривая обстановку вокруг. — Неплохо ты тут устроилась, Уилсон.

— Да уж, по-другому и не скажешь. — Я кивнула, простосердечно улыбнувшись. — И я уже давно не Уилсон, теперь Локк, — продемонстрировала я ей скромное серебряное кольцо на безымянном пальце, как будто показывала трофей с охоты.

Шер уставилась на меня, её выразительное лицо моментально приняло удивлённый вид.

— Серьезно? Ты замужем? За кем? За этим манекеном, в конце коридора? — она захохотала, и у меня возникло желание завернуться в свитер, который я натянула на себя перед выходом из дома.

— Знаешь, мне все равно, за кем я замужем, — призналась я с улыбкой, — главное, что сейчас я разговариваю с тобой именно здесь. Ведь если подумать, это ты пришла ко мне, а не наоборот.

Шер закатила глаза и остановилась перед одной из витрин, полной красивых безделушек.

— А, кстати, если ты не против, я бы кое-что у тебя купила. Тут довольно приятная атмосфера, — заметила она, отводя волосы за ухо. — Если я возьму это, ты же меня проконсультируешь? — повернулась она ко мне, наклонив голову.

— Ну, давай, располагайся, — ответила я, улыбнувшись. — И что ты собираешься купить?

Шер с улыбкой повернулась ко мне и бросила. — Пока что я оставлю это в тайне.

Я кивнула и облокотилась на стойку, наслаждаясь момен-

том. Как только она исчезла за дверцей примерочной, я сама не удержалась и начала рассматривать, что лежит у нас на витринах, среди фешенебельных платьев и безумных аксессуаров.

Шер вылетела из раздевалки, одетая в чёрный кожаный корсет с блёстками, который мог бы стать отличным костюмом для неудачных вечеринок кроссдрессинга, где главный приз — это не только денежное вознаграждение, но и две бутылки хорошего вина, чтобы заглушить натуральное желание бежать с криками «Господи, какой кошмар!». В этот момент я чуть не поперхнулась слюной. Если ад когда-нибудь решит устроить модный показ, я знаю, кого туда отправить.

Вообще, она красивая девушка. Многие бы даже позавидовали. Но сейчас она напоминала мне те катастрофы на дефиле, когда модели падают, а публике всё равно, потому что она в шоке от того во что их нарядили.

— Ну как? Как я выгляжу? Убивает? Надо брать, да? — Она грациозно покрутилась, создавая полный эффект вихря из блесток.

— Шер! — проговорила я, пытаясь собрать всю свою серьезность, но невозможно было не смеяться. — Убивает не то слово.

— У меня такое ощущение, что ты сейчас прямо с ноги сломишь мне кайф, и тут же разом выдашь что-то токсичное.

Я закатила глаза.

— Дорогая, если бы это нечто ещё больше напоминало

кошмар, я бы вызвала дьявола прямо из подземелья, чтобы он забрал тебя обратно.

— Ха! Боже, как же я тебя люблю, — с восклицанием выдохнула она.

— Шер… — пробормотала я, вглядываясь в её блестящие глаза, отражающие безразличие к суровой реальности, — я даже скучала по твоим модным экспериментам.

— Ты не представляешь, как я рада тебя видеть. — Произнесла она, обняв меня так крепко, что я удивилась, как в этой одежде ей удалось это сделать. — Так сложно поверить, что прошло столько времени.

Её длинные волосы искрились в свете, когда она отодвинула их назад, и с улыбкой посмотрела на меня. В тот миг я поняла, как сильно мне не хватало этой искренности, этой близости, которой мы делились в те беззаботные годы.

— Знаешь, я была в восторге, когда узнала, что у нас будет встреча выпускников в том самом старом здании. Ты же просто обязана прийти туда вместе со своим мужем. — Глупо подмигивая, она затрясла меня за плечи.

— Встреча выпускников? Да ну, кому это нужно? Я вся в делах, и потом, я точно не хочу видеть всех этих людей снова.

Шерил всегда умела подтолкнуть к чему-то, что кажется абсолютно невозможным. «Почему бы нам не окунуться в эту ностальгию?» — говорила она. Но чем больше я об этом думала, тем меньше мне хотелось возвращаться в тот мир.

Я вспомнила школьные годы, когда занятия по биологии

были не просто уроками. Это было время, когда всё казалось, возможно. И, конечно, был он. Мой Ричард, тот, кто завоевал сердца всего нашего класса. Каждая девушка мечтала о том, чтобы быть с ним, и я не была исключением. Но реальность вскоре наложила отпечаток на эти мечты, и идеал растаял, как утренний туман.

Теперь, когда пришло время встречи, мысль о том, что я приведу мужа, вызывала практически паническую атаку.

— О, да брось ты! Мы же с тобой столько пили в студенческие времена, что теперь надо хотя бы разок поразглагольствовать!

— Разглагольствовать? Или опять напиться до беспамятства? — Я выгнула бровь, смотря на то, как она крутит прядь пшеничных волос на пальце.

— Сначала немного того, потом немного сего. Чего ты ломаешься? Как будто бы я тебя заставляю пойти прохожим зубы бить.

— Может, и правда заглянуть…, но только чтобы убедиться, что в классе остались не только фрики и отмороженные.

— Ахах, фрики — это как раз то, что нам нужно! Увидеть, кто из них сдался под гнетом взрослой жизни.

— Знаешь, пожалуй, я подумаю.

Словно в замедленной съемке перед глазами встал наш колледж: ухоженные аллеи, где цветущие деревья шептали нам секреты, и горячие споры на семинарах, которые порой

перерастали в настоящие баталии. Мы были молоды и полны мечтаний. Именно здесь, среди флирта с учебниками и безумных ночей с чашками дешёвого кофе, мы строили планы на будущее, которое представлялось бесконечным и ярким.

— Помнишь, как мы с тобой вломились в библиотеку за час до экзамена, чтобы подготовиться, — засмеялась Шер. — А потом забыли всё, как будто это было не важно.

— Да. — Вспомнила я, и моё лицо озарилось улыбкой. — А еще тот раз, когда мы пытались спеть на конкурсе талантов. Мы выглядели, как две неуклюжие чайки, но публика нас так поддерживала.

Мы обе рассмеялись, и смех этот был словно мост в другое время.

— Иногда мне кажется, что там было что-то волшебное, — сказала она, отведя взгляд в окно. — Впереди всегда были новые открытия и просто… свобода.

— Мне тоже не хватает той лёгкости. Если бы только можно было вернуться, — намекнула я, подбодрив Шерил тёплым взглядом.

— Да.… В общем, как знаешь. Только учти, что время не резиновое. Позвони мне, если решишься. — Достав из сумки с леопардовым принтом помаду красного цвета, она написала на зеркале, в примерочной номер своего телефоне, поставив меня в ступор своими действия.

С каждой минутой, проведённой с Шер, я всё больше по-

нимала, что жизнь, даже в магазине одежды, способна удивлять.

— А… хорошо. — Я была в недоумении, смотря, как она уходит, цокая своими высокими каблуками.

Не то, чтобы я была не рада её появлению. Скорее, я больше радовалась, когда она ушла. Записав номер в блокноте, я стерла её художества со стекла, и вернулась к работе.

***

Солнце уже село за горизонт, оставляя позади себя лишь блеклые оттенки упадка. Закончив разбирать оставшиеся упаковки с нижним бельем, я потянулась к ведру и швабре. Пол блестел от упорного труда, но каждый раз на нем оставались следы от ботинок, как напоминание о рабочих буднях.

В помещении осталась только я, было одиноко и тихо, как в часовне. Охранник, скорее всего, уже спал в своей каморке.

Слышался только звук воды, пересекающей пол, и легкое скрипение швабры. В итоге, это был не просто уход за магазином, а кошмарная симфония вечернего завершения дня.

Музыка из радио тихо звучала на фоне. Каждый мой шаг был размеренным, как будто я танцевала, скользя тряпкой по поверхности, погруженная в свои меланхоличные размышления.

В главную дверь вошел высокий мужчина.

Его фигура резко контрастировала с неприметным инте-

рьером, как черная точка на белом холсте. Он стоял на пороге, в тени, с недоумением разглядывая мой силуэт, словно я была частью какого-то сюрреалистичного искусства.

Вдруг, почувствовав чей-то взгляд, я резко обернулась. Наши глаза встретились, и меня охватила тревога — он стоял, как статуя, с идиотским выражением лица.

— Эм, мужчина, мы уже закрываемся. — Опираясь руками на швабру, сказала я.

Он не ответил, лишь продолжил пялиться, засунув руки в карманы черного пальто, ткань которого облегала его фигуру, подчеркивая мужественные линии тела. Это была стильная вещь, явно дорогая, но в этот момент меня больше интересовало его намерение.

— Я сейчас позову охрану, раз ты меня не понимаешь. — Пытаясь говорить твёрдо и убедительно, мой голос дрогнул.

В ответ — тишина.

Несмотря на то, что этот странный мужик пугал меня, его сильная фигура излучала уверенность и спокойствие. Рост его достигал где-то шесть футов один дюйм. С подчеркивающей мужественность осанкой, он привлекал внимание без особых усилий.

— Может, тебе нужна помощь? Или ты просто пришел полюбоваться на уборщицу? — язвительно добавила я, стараясь скрыть смущение.

Это гнетущее молчание вгоняло меня в панику. Казалось, что я сошла с ума, иначе, как объяснить то, что я разговари-

ваю сама с собой.

Он сделал шаг вперёд, выйдя на свет, и я наконец полностью увидела его.

Серые глаза, словно облака перед бурей, были полны глубокого жизненного опыта, блестя на фоне его темных коротких волос.

Классические линии и стильные детали создавали образ, который говорил о его статусе. Его пугающий прямой взгляд излучал харизму и некую загадку, обаяние, которое притягивало и одновременно держало на расстоянии.

— Какого хрена ты смотришь на меня, придурок? — прорычала я, крепко сжимая швабру, которую решила использовать как оружие. Её длинная ручка казалась достаточно прочной, но в то же время лёгкой, и в моем воображении она превращалась в меч, способный разрубить пелену страха.

Он сделал резкий шаг в мою сторону, и это было похоже на движение царя среди подданных. В моей голове пронзила мысль, что в этом противостоянии не место слабости, поэтому я не раздумывая кинула в него швабру и, бросив последний взгляд на его неподвижную фигуру, метнулась к двери склада, запирая её с той стороны. Он не ринулся за мной, и после краткой паузы звуки его шагов смешались с тишиной. «Скорее всего, он идет в кабинет начальства или бухгалтерскую. — Подумала я. — Уж у этих капиталистов есть, что красть»

Я облокотилась на дверь, пытаясь привести дыхание в по-

рядок. «Какой же он мерзкий», — думала я, вытирая пот со лба. «Что за манера запугивать людей? Я не тряпка, чтобы об меня вытирать свои амбиции!»

В голове мелькали яркие образы, где я тренируюсь быть лучшим бойцом, а он — просто чучело в костюме. «Эй, Грего[1], ты даже не в курсе, что у меня есть мега-удар шваброй! Сначала у тебя отвалится голова, а потом… я тебя сожгу на складе, как чучело».

Наверное, шутить сейчас было хорошим решением, чтобы не сходить с ума.

Я пряталась в темном углу склада, где только машинный шум вентиляции нарушал тишину. Моё сердце колотилось, словно маленькая птица, пойманная в сети, а руки тряслись, невзирая на самоуверенные мысли. Этот вечер, который должен был быть обычным, становился настоящим кошмаром. Собравшись с силами, я достала телефон и быстро набрала номер. Когда голос оператора прозвучал в трубке, я чуть не расплакалась от облегчения.

— 911, что у вас произошло? — спросил он.

— Здравствуйте, — еле вымолвила я, стараясь контролировать дрожь в голосе. — Я… я работаю в магазине, и в него проник мужчина. Я заперлась на складе. Он… он может быть опасен.

— Не волнуйтесь, вы в безопасности. Можете описать мужчину?

---

[1] Случайное имя, которое дала Клэр незнакомцу.

Я сжала телефон так сильно, что пальцы заболели. Вспомнив, как фигура человека мелькнула в дверном проёме, вспышка страха пронзила меня.

— Он одет в чёрное пальто. Глаза серые, хм… у него есть борода. Темные волосы. На вид, ему кажется, лет где-то двадцать девять — тридцать пять. Он, похоже, ищет что-то. — Заплутала я, пытаясь представить эту ситуацию. — И он не должен быть здесь! Я одна, и никто не знает, что я всё ещё в магазине.

Да, в здании оставался еще и Алекс, наш охранник, но полагаться на него не стоило — его привычка ненадолго оставлять пост давила на нервы.

— Это большое здание? Есть выходы, о которых вы знаете? — голос оператора оставался спокойным, и это немного успокаивало меня.

— Да, это большой магазин, — замялась я. — Тут есть чёрный вход.

— Если у вас есть возможность, пожалуйста, как можно скорее покиньте здание. Мы отправим патруль на ваш адрес. Убедитесь, что вы тихо дышите и не издаёте звуков. — Продолжал оператор, его голос звучал уверенно.

Я зажала телефон к уху и попыталась сосредоточиться. Мысли метались, но в глубине души я знала, что помощь уже в пути. Помощь приближается, и это придавало мне сил.

— Я поняла, спасибо… я постараюсь… — шепотом сказала я, пробираясь через многочисленный коробки, запол-

ненные ещё не распакованным товаром, двигаясь в сторону двери. Пытаясь не производить ни звука, меня всё ещё охватывала паника при каждом шорохе картонных ящиков.

«Этот день меня доконает. Нужно поскорее отсюда убираться» — подумала я, собираясь уходить.

Но, выйдя на улицу, я вдруг остановилась. Небо заволокло облаками, и холодный ветер обволок меня, как неприветливое одеяло.

— Вы всё ещё со мной? — спросил оператор, его голос как будто напоминал мне о реальном мире. Я прикусила губу и кивнула, хотя он не мог это увидеть.

— Да, я здесь, — ответила я. — На парковке, позади магазина.

— Хорошо, — произнес оператор с ноткой настоятельности в голосе. — Не оставайтесь на месте дольше, чем это необходимо. Будьте осторожны и двигайтесь тихо. Когда патруль прибудет, они проверят ситуацию. Вы всё поняли?

— Да, спасибо. — Я понимала, что он прав, но тревога сжимала мою грудь.

— Отлично, — уверенно проговорил оператор. — Помните, что ваша безопасность — это приоритет. Если вы увидите что-то подозрительное, то немедленно свяжитесь с нами.

Я максимизировала свои усилия, чтобы успокоиться и сосредоточиться на том, что надо делать. Инстинкты подсказывали мне, что уходить нужно быстро, но тщательно.

— Спасибо за вашу помощь, — сказала я, в последний раз обернувшись на заднюю часть магазина, где всё еще ощущался холод. — Я постараюсь быть осторожной.

— Мы на связи, — ответил оператор.

Я положила телефон в карман и сделала глубокий вдох. Холодный воздух ворвался в легкие, и с ним пришло понимание: действие — это то, что сейчас необходимо.

Где же был Алекс? Он мог оказаться рядом, но я не могла позволить себе терять время на его поиски.

С каждой секундой волнение нарастало внутри, точно обостряя инстинкты. Я повернулась, но мир вокруг оставался таким же неизменным, как и прежде. Тем не менее, ощущение, что за мной кто-то наблюдает, не покидало.

На мгновение мне показалось, что я слышу шаги. Сердце забилось быстрее, как будто в ответ на невыносимую тишину. Я невольно отстранилась, пристально вглядываясь в темные уголки парковки, в которых могли скрываться любые угрозы.

А потом я увидела его. Или, скорее, что-то — силуэт, стоявший немного правее от моего взгляда. В полумраке это было неясно, но мне показалось, что чьи-то глаза сверкают, как угли в костре. Я сглотнула, не в силах отвести взгляд. Страх парализовал мои мысли, заставив представить, как этот незнакомец, замаскированный тенью, движется ко мне, словно хищник, готовящийся к нападению.

Внезапно на мгновение мне показалась, что фигура сдела-

ла шаг вперед. Я уже собиралась развернуться и бежать в самый страшный сон своей жизни, когда раздался звук — резкий, низкий, грозный. Я замерла, в ушах стоял гул, а в горле застрял крик. Что-то приближалось, и каждое пульсирующее движение этого неведомого существа напоминало каждую страшную историю, которую я когда-либо слышала.

И вот в ту самую минуту, когда напряжение достигло своего предела, я увидела, как из темноты вышел… пес. Огромный, покрытый грязью и с растрепанным мехом, он промаршировал к мне с открытым ртом и языком, весело виляя хвостом. Фигура, которая казалась призраком, оказалась обычным бездомным псом, искренне надеющимся на кусок еды.

Несмотря на страх, который все еще сжимал моё сердце, осознание, что я не одна, придавало сил.

Я сделала осторожный шаг назад, уходя от ярких фонарей. Солнечный свет, который ранее казался обжигающим, вдруг стал мягким и успокаивающим.

Внутри зашевелилось желание скрыться от этого мира, и я достала наушники. Музыка заполнила мои уши, погрузив меня в мир, где не было ни серых будней, ни усталых лиц.

Телефон живо брякнул, и я прочитала приходящее сообщение.

«Что ты сделала со столом?? Как придёшь, объясни мне, что это за бред!» — написал мне Рик.

«Что за сумасшедший день… Поскорей бы стереть его из памяти» — пронеслось в моей голове, заставив меня вздох-

нуть, и подальше убрать телефон.

Я направилась к автобусной остановке, чтобы в забытьи и безмолвии провести время.

Села на парку, вдыхая морозный воздух, а звуки мелодий накрыли меня, как волна. Полчаса тянулись бесконечно, но каждая нота казалась крышей над головой, защищающей от реальности. Вокруг меня проходили спешащие люди, но в моем маленьком уютном мире они не были важны. Я нашла спокойствие в гремящих аккордах и закрытых глазах. Не хочется никуда идти, не хочется возвращаться домой. Пусть этот момент длится вечно, пусть музыка живёт внутри меня, создавая идеальный кокон от настоящего.

С текущим временем в мой недельный график дел пришли и выходные.

Клэр

Свет из окна едва пробивается сквозь пыльные стекла, а на кухонной плите тихо шипит вода.

В углу комнаты, укрытом в тени присели маленькие пауки. Каким образом они только умудряются выживать в мире, полном страха и презрения.

Как много ненависти и ужаса они вызывают у людей. Если кто-то замечает их, то чаще всего только и слышится — «Убей его!». Я не могла понять, в чем они так виноваты. Они просто существуют, плетя свои тонкие сети, которые, кажется, для них — нечто большее, чем просто средства к существованию. Это их искусство, их дом, их мир, который мы разрушаем в одно мгновение.

Они противостоят своей судьбе, не зная, что их маленькие тела могут стать жертвой человеческого страха.

Я понимаю, что сама часто хочу сбежать от своих переживаний, сбежать в мир, где нет страха. Но, может быть, именно там, в уголке старой кухни, среди пауков и теней, я найду ту силу, которая поможет мне понять. Страх — это всего лишь реакция на неизведанное.

Почему мы, люди, подвергаем себя этому постоянному страху? Может быть, он возник в нас из-за необходимости контролировать свое окружение, укрываясь за стенами предрассудков и предвзятостей.

Но что если именно этот страх — маска, скрывающая единство всего живого? Наша ненависть к паукам может быть отражением нашей собственной уязвимости и страха перед тем, что мы не можем контролировать. Мы выстраиваем барьеры, чтобы отгородиться от страха, но, в то же время, лишаем себя возможности узнать, сколько красоты может скрываться в той же тени, которая внушает нам ужас.

Пауки учат нас смирению и стойкости, показывая, что они, несмотря на наше отвращение, продолжают плести свои сети, не требуя у нас никаких оправданий и не желая ничего плохого.

И, возможно, понимание этого простого факта поможет мне не избегать своих страхов, а принять их как неотъемлемую часть себя.

***

В ту субботу вечером наша квартира напоминала поле боя. На фоне громких звуков из компьютерной игры, в которую играл Ричард, я пыталась закончить уборку. Понимая, что это бесполезно, ведь наш «уютный» уголок всё равно будет похож на большие размеры мусорное ведро, я все же старалась убрать и отмыть, хотя бы то, что могла.

Рассказывать ему о произошедшем в магазине я не стала. Он как обычно бы только отмахнулся от меня.

В ярком свете экрана ноутбука яростно пульсировала

жизнь виртуального мира, где все было под контролем и ничего не зависело от случайностей. Рик, погруженный в свои игрушки, невзначай обронил интересную новость, обращаясь ко мне.

— Завтра днем мама приезжает, — сказал он, не поднимая головы от экрана.

Оставалось только вздохнуть.

Мать моего мужа — женщина с железным характером и неистощимой критикой, и это был тот самый случай, когда нужно было быть аккуратней со своими словами.

— Здорово, — ответила я, стараясь сделать голос как можно более нейтральным.

— Ты не собираешься, как обычно, обижаться и сидеть в углу? — поддразнил он меня.

— Да-да, конечно. Я просто запрусь в ванной, если что, — сарказм мой был вряд ли оценен.

Сложно было описать, какими были дни, когда к нам приезжала свекровь.

Каждый раз, как только дверь закрывалась за ней, начиналась настоящая охота на «плохую хозяйку». Мать Рика вечно упрекала меня за недостатки — «Почему полки не вымыты?», «Почему ложки лежат, как попало?», «Вот у меня в молодости все было по-другому…» и ещё тысячи замечаний.

В голове крутились образы, где я была бы смелее, ярче и хитрее, чтобы дать отпор этой коварной манипуляторше.

— Ой, не делай из этого катастрофу. — Он закатил глаза.

— Ты бы лучше приготовила что-то вкусное, а не стояла тут. — Посмотрел он на меня с пренебрежением. — Мама всегда говорит, какая ты… -резко замолчал он, подбирая слова, — попробуй хотя бы на этот раз сделать вид, что ты умеешь меняться.

Я сжала кулаки и тихо пробормотала.

— А тебе лишь бы сидеть здесь и делать вид, что у тебя есть жизнь.

Не обратив на мои слова никакого внимания, он снова погрузился в компьютерный рай, а я начала закипать.

Мы оба знаем, что это лишь буря в стакане воды. Тем не менее, ссоры становятся ненавязчивыми моментами выходного дня. Выходные, которые должны были стать передышкой, неожиданно превращаются в борьбу за пространство — и, похоже, победителя здесь не будет.

— Ты вообще не понимаешь, каково это — быть здесь с тобой, с твоей горе-мамашей и твоими жуткими привычками! — гневно проговорила я.

Он встал, отстранившись от компьютера, и посмотрел на меня с выражением скуки. Рик был весомой фигурой, и сейчас его движения были медлительными, как у усталого хищника.

— Завтра приезжает моя мать, и я бы хотел, чтобы ты, наконец, выглядела как женщина, а не как персонаж из дешевого фильма ужасов.

— Ненавижу тебя! — в сердцах выкрикнула я.

Именно в этот момент я почувствовала себя одинокой, и это состояние охватывало меня всё больше.

— Я прошу тебя просто быть нормальной женой, — нахмурился он. — Она ведь уже в пути. Боже, как же мне стыдно за тебя, когда она приходит. — Он противно цокнул языком, смотря будто сквозь меня. — А ты, если хочешь спокойно провести день, просто сделай уборку и выбери хоть какую-то одежду из твоего гардероба, которая не выглядит так, будто ты только что туалеты чистила.

Я не могла больше это выносить, и, схватив ближайшую чистую тарелку, бросила её в мужа. Тот ловко увернулся, но посуда ударилась об стену, с громким звоном разлетевшись на осколки. В следующий миг на наших лицах отразились ненависть и злоба, как если бы мы были двумя противниками на ринге.

В это мгновение разногласия достигли своего пика. Казалось, что небольшая квартира вот-вот разорвется от напряжения. Обе стороны упорно держали свои позиции, полагая, что они в чем-то правы, когда на самом деле просто забыли, как быть вместе.

Взгляд его был полон ярости, а мышцы напряглись, как пружина, готовая к взрыву. Преодолев расстояние между нами в два шага, он завел руку за голову и замахнулся, чтобы ударить.

Но не сделал этого.

Он замер на месте. Сжатые кулаки дрожали, а глаза были

налиты кровью так, что казалось, будто у него пойдет пар из ушей.

Несколько мгновений мы стояли в тишине, не зная, что делать дальше.

Его сердце билось в такт с моим взглядом, полным страха и недоумения.

«Он не любил меня, это было очевидно, — крутилась мысль в моей голове. — Но это не значило, что он хотел мне навредить»

Предполагаю, сейчас мы думали об одном и том же.

Он поджал губы, первым прервав молчание.

— Я не знаю, какую реальность ты себе нарисовала, — скривил он губы в усмешке, — но в этой реальности ты просто неудачница, которая не может даже элементарных вещей. Похоже, ты забыла, что такое быть женщиной в доме.

Его слова, как хлёсткая пощёчина прошлись по моему лицу.

— Ты живёшь в своём реальности, где я всего лишь прислуга, — с прискорбием, сказала я.

— Не надо на меня скидывать свою безответственность! — сказал он, шагнув ко мне ближе. — Это не я делаю из тебя убогую, это ты сама выбираешь играть роль жертвы. — Пробурчал он, закатив глаза.

Ричард захлопнул крышку ноутбука и ушёл в гостиную, оставив меня переваривать сказанное им.

На ночь не осталось ничего, кроме молчания и нарастаю-

щей ненависти, ведь завтра встреча с матерью Ричарда только добавит негативных эмоций. В моей голове, как заезженная пластинка крутилась мысль — «Как же мне это всё надоело…»

***

В преддверии прихода свекрови в доме царила особая атмосфера.

Готовясь к визиту, я тщательно приводила в порядок каждую деталь.

Разумеется, уборка, готовка и всё остальное было на мне, ведь Рик не стал бы этим заниматься, найдя себе какое-нибудь дурацкое оправдание.

Протирая от пыли, последние вещи на полках, я не могла отделаться от мысли, что приезд свекрови обернется очередной порцией невостребованных советов и упреков.

Я вспомнила, как на прошлой встрече она пыталась убедить меня, что овощи необходимо мыть в обязательном порядке, а повседневное меню оценивала, будто выступает в роли строгого экзаменатора.

Нервно расхаживая по квартире, поправляя подушки на диване и убирая невидимую грязь с мебели, я думала — «Почему она не может просто не приезжать?»

Пройдясь мимо полупустого шкафа в спальне, я открыла его захлопнутые дверцы, решив заняться выбором одежды. Внутри находилось всего пару вещей, достойных встречи с

«особой величия», как она сама себя называла.

Взгляд мой остановился на старом светлом платье в красный горошек, которое потеряло свой первоначальный вид. «Это не подойдет», — думала я, бросая его обратно в шкаф. Ответила бы я конечно себе на это — «А что у тебя есть?» — но даже эта мысль вызывала у меня только раздражение. Денег сейчас не хватало, и все, что могла позволить себе я, — это экономить на одежде. В который раз, осмотрев содержимое шкафа, мой взгляд упал на чёрные средние длины юбку с цветочным узором, пошитую из сатина, и ярко-жёлтую вязаную кофту. Эти вещи я не надевала со времен колледжа, и теперь не была уверена в том, сойдутся ли они на мне. Но, несмотря на мои опасения, они сидели на мне, как влитые.

Мой же муж, ленивый и равнодушный к происходящему, беззаботно слонялся по дому. Он прятался перед телевизором, время от времени заглядывая на стол с закусками, и не утруждал себя даже предложением помощи. Его взгляд был устремлен в экран, а мысли далеко от подготовки к встрече.

В голове у меня прокручивались сценарии предстоящих разговоров, как свекровь снова начнёт напоминать о том, как «всё правильно» делала она в молодости, или как будет упрекать в мелочах. Я строила в голове правила, как вести себя, чтобы избежать конфликта, и мечтала о том, чтобы она обратила внимание на мои достижения, а не на недостатки.

Во мне также растет неуверенность. Может быть, я действительно не так хороша в роли жены, как говорил Рик?

Мысли о том, что мнение мужа и свекрови влияет на мою самооценку, подрывали уверенность в себе.

Ричард стоял перед зеркалом, собираясь побриться. Весь процесс напоминал мне затянувшийся ритуал. Сначала он медленно намыливал пену, потом совал бритву в бороду, как будто сражался с существами, которые пытались его остановить. Его толстые щёки уже успели обрасти щетиной, а каждое движение было наполнено нежеланием и неразберихой. Ему и потратить час на уход за собой не жалко, а вот убрать в квартире или приготовить что-то на скорую руку — отказывался с такой же решительностью, как если бы он отказывался от предложения пойти работать.

Вглядевшись в его попытки выбрать подходящую одежду, я заметила, как он, перебирая рубашки, неизменно возвращается к новым, не изношенным вещам. Возможно, именно в этом был его тайный план — чтобы мать не увидела, какой он на самом деле, и в кого он превратился.

С каждой минутой, пока он лениво шнуровал кроссовки, а потом вновь садился на диван, чтобы посмотреть телевизор, мой гнев возрастал. Приезд его матери — это не просто событие, а ровно такая же ноша, которая легла и на мои плечи.

Когда настал час встречи, он, одетый «по-щегольски», чуть ли не с зализанными назад волосами, с радостью открыл дверь.

«Ну, прямо идеальный сын» — успела подумать я.

Свекровь, наконец, вошла в дом тем самым уверенным шагом, который всегда напоминал о её властной натуре. Я почувствовала, как моё напряжение достигло апогея.

Взгляд её, острый и проницательный, сразу же осмотрел обстановку, словно искал недостатки. Она сморщила нос, и лицо её исказилось в гримасе недовольства.

Готовясь встретить её, я нервно поправила волосы и попыталась улыбнуться. Но свекровь, не дождавшись приветствия, уже принялась за привычные упрёки.

— Зачем ты выбрала эти цветы на стол? Они придают унылое настроение. Надо было купить что-то поярче, — произнесла она с ноткой презрения в голосе, как будто сама знала, каким образом можно было украсить квартиру.

Каждое её замечание было обременено не просто недовольством, а настоящим искусством критики, которая казалась неотъемлемой частью её натуры, но тут взгляд её упал на сына.

— Ой, мой зайчонок, — начала она, беря его за плечи с такой силой, будто собиралась поднять его, как куклу. — Ты как всегда просто загляденье!

В хрипловатых речах сквозила нежность, от которой даже медовая чаша позавидовала бы сладости. Рик смутился. Увидев, как я тихо хихикаю, прикрывая волосами улыбку, он свел брови к переносице, изображая недовольную физиономию.

— Ничего, зайчонок, твоя мама всегда рядом, чтобы под-

держать свое солнце, — пробормотала свекровь, наклоняясь над ним, как исследователь, который вновь открыл неизведанный континент.

Эта злая шутка судьбы — когда свекровь с Риком строили бабочкино гнездо, а я лишь смотрела на них, как на акробатов, жонглирующих своими собственными чувствами в этом представлении.

— Почему ты не позвонил мне вчера? — сказала свекровь, потрепав его по щекам. — Я ведь ждала твоего звонка весь вечер.

— Мам, давай для начала просто выпьем кофе? Зачем с порога задавать такие вопросы. — Смущенно бурчал Ричард, потирая затылок.

Свекровь на мгновение задумалась, а затем с улыбкой кивнула. — Ну, хорошо, кофе так кофе. Но я хочу знать, зачем Клэр оторвала тебя от важных дел, она ведь сама могла меня встретить. Ты всё же рабочий человек. — С прищуром произнесла она, обращая свое внимание на меня, которая стояла в углу коридора, ощущая себя как-то неуместно.

Ричард, привыкший к таким выпадам только вздохнул. Не мог же он сказать о том, что больше не работает. Он ушел на кухню, занявшись приготовлением кофе, оставив двух женщин наедине друг с другом.

— Знаешь, — начала свекровь с деланно-небрежным тоном, — я не понимаю, как ты не разобралась в наших семейных ценностях. В нашей семье кофе по утрам — это святое.

А ты просто… стоишь здесь, как будто не знаешь, что с этим делать.

— Миссис Локк, я просто думала, что… — попыталась ответить я, но она меня прервала.

— У нас есть свои традиции, — произнесла она с ноткой превосходства в голосе. — И мне кажется, ты должна знать, что для Ричарда его детство и воспоминания о нем важнее, чем твои прихоти.

— И я очень стараюсь… — наконец с трудом произнесла я.

— Стараешься? — Свекровь усмехнулась, поднимая бровь. — Это просто не похоже на тебя. Тебе стоит поучиться у меня, как нужно быть настоящей женой. Мой Рики-Тикки-Тави всегда чувствовал себя под защитой. А ты просто маячишь перед глазами.

С каждой фразой мне становилось всё более неуютно. Я понимала, что её слова, любые слова, будут использованы против меня.

Миссис Локк, оставив сумки у порога, ушла в кухню, когда оттуда пронесся запах свежезаваренного кофе. Глубоко вздохнув, я проследовала за ней.

На столе резонировали ароматы простых домашних блюд — запечённый картофель, салат из свежих овощей и дымящийся кофейник с кофе. Кофе был невысокого качества, но именно его горький вкус был способен разрядить ситуацию.

Ричард почти сразу увидел напряжённую обстановку меж-

ду нами.

— Что-то не так? — спросил он, вопросительно выгнув бровь.

— Ничего, милый, просто обсуждали важные вещи, — бросила свекровь с нажимом, как бы заглаживая столкновение. — Ну что, мой заяц, как у тебя там на работе? Много ли ты там с друзьями веселишься? Надеюсь, ты выходишь из дома, а не только трудишься над компьютером. — Спросила она, сложив губы трубочкой, чтобы подуть на горячий напиток, который только что попал к ней в руки.

— Мам, я работаю, — смущаясь ответил Рик, перебирая свои пальцы.

— Ну какой ты у меня молодец. — Сказала она, улыбнувшись, и с пренебрежением смотря на меня.

Я лишь подумала — «Хочу посмотреть, что будет написано на твоём лице, когда ты узнаешь правду, старая ведьма». Эта мысль немного меня развеселила.

Всё происходящее выглядело как дурацкая комедия, где герой не понимает, что его обманывают. Его слова о работе, о том, что он трудится, вызывали во мне только смех. Как можно говорить о работе, когда на самом деле ты лежишь на диване весь день, играешь в видеоигры и погружаешься в цифровые миры, чтобы забыть о реальности?

Миссис Локк, взглянув на стол, скривила губы и произнесла с явным недовольством. — Что это за цветная капуста? Я всегда говорила, что она должна быть с мясом.

— Мэм, это же всего лишь ужин… — попыталась вставить я, но Рик тут же наклонился ко мне и прошептал.

— Заткнись, пожалуйста. — Его глаза без слов просили меня не осложнять ситуацию.

Свекровь, обтекаемая в свои привычные разговоры о делах и здоровье, вдруг повернулась к нам настороженным взглядом.

— Когда же вы, наконец, собираетесь завести детей? — спросила она, перебивая тишину за столом.

Горячая волна стыда и неудобства пронеслась по моему телу, а муж замялся, пытаясь найти ответ на столь острый вопрос, которого мы тщательно избегали.

— Мы пока что пытаемся себя на ноги поднять, с этим мы сейчас не торопимся. Клэр ведь всего-то двадцать четыре. — Сказал он, воспользовавшись своим любимым оправданием.

«Мне уже двадцать девять!» — Хотелось вырваться у меня, но я сдержала этот порыв, закусив губу чуть ли не до крови.

— Но время-то идет, неужели вы не думаете о будущем? — её реплика была полна пафоса и наигранной заботы.

Я заметила, как в уголках рта мужа появилось легкое напряжение. Он всегда был хорошим дипломатом в сложных ситуациях, но в эти моменты он казался еще более уязвимым. Свекровь продолжала настойчиво смотреть на нас, будто рылась в наших мыслях, и мне стало невыносимо стыдно от этой наглой попытки вторгнуться в нашу личную жизнь.

— Конечно, мы думаем о будущем, — наконец произнес мой муж, поднимая подбородок, словно пытался показать свою уверенность. — Но мы хотим быть готовыми, прежде чем принимать такое серьезное решение.

Мисс Локк приподняла брови, но, кажется, это не удовлетворило её.

— Знайте, что идеального момента не существует. Вы были бы удивлены, как много можно сделать, даже если у вас не все идеально. — Она вздернула нос, допивая кофе.

— Хорошо, мама, мы поняли. — Ответил Ричард за всех.

Мы все знали, что этот разговор рано или поздно повторится, но сейчас, возможно, нам удалось установить хоть какое-то спокойствие в нашем маленьком мире.

Сидя за этим столом с, казалось бы, «родными» мне людьми в моей голове поселилась мысль, что я упала в глубокую яму, в которую долго летела, прежде чем снова почувствовать ногами землю. И вот сейчас сижу за столом с кроликом и безумным мужчиной продолжая это сумасшедшее чаепитие.

Я буквально представляла это. Как огромный человекоподобный кролик с пушистой белой шерстью и маленькими красными глазами сидит сбоку от меня и бормочет.

— Клэр, ты не должна здесь оставаться!

Кролик, казалось, стал частью моего внутреннего диалога, его слова звучали в моей голове, настраивая на странный лад. Я могла видеть его, словно он был настоящим, сидящим

рядом за столом, с легким недовольством на лице, и я не могла избежать ощущения, что он прав.

— Ты не должна здесь оставаться, — повторял он, потирая свою лапу, полную пушистых волос. — Это не твой мир, Клэр.

Я посмотрела на мужа, который, поглощенный разговором с матерью, казался далеким и другим. Его уверенные слова о будущем звучали как эхо, от которого мне становилось лишь грустнее. Я чувствовала, как наше «семейное счастье» начинает трещать по швам ещё больше, и каждый раз, когда свекровь задавала подобные вопросы, это углубляло трещину.

«Может быть, он прав, — пронеслось в моей голове. — Что, если я останусь здесь навсегда, запертая в этом ожидании?»

Словно взбесившись, кролик посмотрел на меня, и его глаза вдруг наполнились надеждой.

— Да, Клэр, именно так. Что бы ни происходило, это твоя жизнь.

Наступила тишина. Я внимательно посмотрела на Ричарда, но его лицо оставалось напряженным. Теперь я чувствовала, что кролик просто пустился в танец в моих мыслях, что-то предвещая своим присутствием.

Но возможно, кролик не так уж и неуместен; он был моим внутренним голосом, собственным напоминанием о том, что нам не нужно подстраиваться под чужие ожидания. Но я

благополучно забыла про этот диалог, когда все отправились спать, утомленные разговорами и наигранной вежливостью.

***

Средь ночи дверь в спальню скрипнула, и я приоткрыла глаза. В тёмный угол комнаты вошёл Рик, с недовольным лицом и ноутбуком под рукой.

— Я теперь сплю тут, — объявил он, будто это было выгодное для меня известие, и занял свободную сторону кровати.

Мой супруг, уже давно перестал ночевать рядом со мной. Он заявил, что не может спать в одной комнате с «ошибкой своей молодости», как он меня называл, и всегда предпочитал диван в гостиной, пока миссис Локк не заняла его.

— Делай, что хочешь, — буркнула я, пытаясь отвернуться.

Рик открыл ноутбук, стуча по клавишам. Спасибо хоть, за то, что додумался убавить яркость на экране.

— Как ты умудрилась довести нас до этой жизни, я не понимаю. — Он слегка повысил голос, скорее всего, желая, чтобы я это услышала.

Рик продолжал набирать текст, не обращая внимания на мои попытки уснуть. Напротив, чем больше я старалась отвернуться, тем громче становились его мысли.

— Ты вообще знаешь, что такое приличие? — тихо проговорила я, но в голосе уже ощущалась истрепавшаяся злость.

— Приличие? — хмыкнул он, посмотрев на меня. — Слу-

шай, да кому нахрен нужно твоё приличие? О, ну конечно! Ты же всегда находишься на вершине морального Олимпа, — закатил он глаза, как будто это было правдой. — А я и забыл, кто у нас тут повелительница всего и вся.

— Ты хоть понимаешь, как ты мне надоел? — пробурчала я, потянувшись к одеялу. — Уж одну ночь рядом со мной ты сможешь вытерпеть. Отстань и не трепи мне нервы.

— О, какая страсть! — Рик, поглядывая на экран, не изъявлял намерений сдаться. — Ты только это и умеешь — орать, как подброшенная петарда. Может, хоть один раз скажешь что-то дельное?

Скрипучая кровать напоминала о том, что ночь длинная, и спать нам не светит. Но этот стрессовый вечер был слишком ни о чём, чтобы сдаваться.

Время продолжало плестись, и мы, словно дети, выясняли, кто лучше знает, как вывести другого из себя. Каждый из нас надеялся, что последнее слово будет за ним. Но так и не наступила тишина.

Лишь под утро, когда начинало светать мы уставшие и измотанные, просто молчали, каждый в своём углу кровати, думая о том, что завтра нужно будет снова создавать видимость нормальной жизни.

Клэр

Сквозь сон ранним утром я слышала, как раздается нежный, но настойчивый звонок будильника. Странно, ведь по понедельникам у меня выходной, из-за того, что в эти дни меня подменяет сменщица, и будильники так рано я не завожу.

Я потянулась к нему, чтобы отключить, но в это мгновение поняла, что это был телефонный звонок.

На экране высветилось — «Мэгги».

Теперь я перестала что-либо понимать. Насторожившись, я взяла трубку.

— Привет! Извини, что разбудила. Но я не могла не позвонить, — спешно произнесла подруга, дыхание ее было взволнованным. — У нас тут неразбериха в магазине. Начальник просил передать, чтобы ты зашла к нему в кабинет, как придешь. Кажется, что-то серьезное…

Я приподнялась на кровати, удивленная. Меня редко вызывали даже в будний день, а тут выходной. Судя по тону Мэг, что-то случилось. Да и к тому же… начальник? Куда девалась мисс Ларсон?

Осознание, как волна накрыла меня с головой. — «Точно. Мэг ведь говорила о смене руководства. И судя по её тону, что-то случилось».

Быстро одевшись, наспех умывшись, и, взяв сумку, я вы-

шла из дома. По пути мне казалось, что каждый прохожий на меня смотрит, словно хочет спросить, что происходит. Вот только я бы тоже хотела это знать.

Город ещё спал, улицы были пустынны, и лишь утреннее солнце, пробиваясь сквозь облака, предвещало новый день и новые тайны. Я шла на работу, всё чаще накручивая себе в голове самые невероятные сценарии.

Всё было как обычно, но мне казалось, что даже воздух был напряжённым, как натянутая струна.

Утро разливалось над городом свежестью, но я чувствовала, как нарастающая тревога сжимает мои виски, словно незримая рука. Множество людей только начинали пробуждаться за моими плечами, но я была погружена в свои мысли. Каждый шаг давался с трудом, как будто под ногами простирался не асфальт, а зыбучие пески, готовые поглотить меня целиком.

Я ловила себя на том, что каждый звук — трещащие перила, стук города о бетон — воспринимается с замиранием сердца. Создавалось ощущение, что я не просто иду на работу, а вступаю в неведомые мне глубины.

Каждый встречный взгляд казался мне любопытным и осуждающим одновременно. «Они знают», — думала я. Знают, что у меня внутри, знают, как я тщетно пытаюсь скрыть свое волнение. Невозможно избавиться от этой мысли, словно она стала частью меня. Но ведь я не знаю, что именно меня беспокоит.

«Всё это — лишь мгновение», — размышляла я, пока пешеходный светофор переключался на зеленый. Сегодняшние неприятности и переживания станут несущественными, если взглянуть на них с высоты.

Возможно, каждый день не так важен, как мы его привыкли оценивать. В этом рутинном движении есть своя красота — возможность перемен, возможность выбора.

Когда я добралась до работы, светлый манекен в витрине приветствовал меня своим безмолвным взглядом. Внутри магазина было пусто, только слышалась музыка, тихо играющая фоном. Непривычная тишина словно предвещала что-то важное. Я направилась к кабинету начальника, на втором этаже.

В сердце заколотилось предчувствие — это могло быть как началом моей новой карьеры, так и концом стабильности, которую я так старалась сохранить.

Дверь кабинета приоткрылась, и я, с сердцем в пятках, шагнула внутрь.

Полумрак окутал меня, а высокие потолки навевали чувство загадки и некого величия. Стены, покрытые старыми деревянными панелями, таили в себе множество тайн, о которых могли бы рассказать, если бы только могли говорить. Изящная мебель, слегка состарившаяся, но всё ещё величественная, создавала атмосферу строгости и порядка. Картины, висевшие на стенах, изображали древние торговые ряды города.

В центре кабинета директора стоял массивный стол, уставленный аккуратными стопками документов, и на мгновение я почувствовала себя как будто на чужом празднике.

Каждый предмет здесь, от тяжёлых занавесок до резного стула, казался мне символом власти и уверенности, к которой я никогда не имела никакого отношения. Единственным предметом современности был компьютер, сверкающий на столе как островок технологического прогресса среди моря традиций. Его прохладная поверхность контрастировала с теплым деревом мебели, а экран светился мягким голубым светом.

Но всё заволновалось внутри меня, когда я обратила внимание на человека, сидящего за столом.

«Нет! Только не это!» — пронеслось в моей голове.

Моё лицо было бледным от переживаний, но внутри меня бушевали противоречивые эмоции. На столе стояла чашка с остывшим кофе, а начальник, смотрел на меня с холодным любопытством.

Это был он.

Я узнала в нём того мужчину, который следил за мной тогда, в магазине, и в которого я бросила швабру.

Внезапно в моём сознании начал складываться пазл- «Это же директор!»

В этот момент вместе с шоком пришло понимание своей ошибки. Щеки начали гореть, а колени ослабели от стыда, когда я смотрела в глаза человеку, которому совершила та-

кой поступок. «Как я могла так ошибиться?» — подумала я, охваченная смятением.

И тут я вспомнила, как звонила в полицию. Как настороженно вел себя незнакомец, а я, без колебаний, посчитала его преступником.

Сначала испуг, затем стыд. В тот момент, у меня была уверенность, что я поймала вора на месте преступления.

Я стояла в дверях, словно в притворе, безмолвная, осознавая абсурдность ситуации. Не зная, что сказать, и не в силах убрать налёт стыда с лица, я лишь кивнула, пытаясь собраться с мыслями.

— Э-э… простите, я… — запинаясь, произнесла я, не в силах подобрать подходящие слова.

Директор, казалось, был довольно уравновешен. Его взгляд оставался спокойным, но в глазах читалась лёгкая доля недоумения.

— Разрешите мне сразу прояснить ситуацию! Я… подумала, что вы… эм… хотите сделать что-то… незаконное. Вы следили за мной тогда, и мне показалось, что это подозрительно, — выдавила я из себя, глядя куда-то в сторону, избегая его взгляда.

Он только поднял бровь, удивлённо рассматривая меня.

— Следил за вами? — в его голосе звучала некоторая доля юмора, но она так же незаметно испарилась. — Не думаю, что это было так. Вам просто показалось.

«Он что, издевается надо мной?» — подумала я.

Опустив глаза, я почувствовала, как стыд сжимает меня как в тисках. Мне казалось, что с каждой секундой мое собственное лицо всё сильнее пронзает острая игла осознания.

— Мистер… — помедлила я, осознав, что даже не знаю, как его зовут.

— Джозеф Беккер. — Сказал он.

— Мистер Беккер, я не должна была… — начала я, но слова застряли в горле.

— Мы все делаем ошибки, — сказал он. — Важно понимать, что это всего лишь недоразумение. Давайте просто оставим это в прошлом. — Произнес он с резким ударением на последних словах.

Его лицо с выразительным взглядом, несмотря на то, что он был молод, отражало годы, проведенные в мире труда и неизменной преданности делу. Запах терпких духов, словно оркестр из древесных нот и легких пряностей, окутывал пространство вокруг него, заставляя затаить дыхание.

Крепкое тело, слегка наклоненное вперед, свидетельствовало о бурной жизненной активности. Густые волосы были аккуратно подстрижены, придавая ему ухоженный вид. У него были широкие скулы, четко очерченная линия подбородка и серые глаза, полные амбиций и искренности.

Одевается он со вкусом. Светлый пиджак из качественной ткани, элегантные брюки. На его запястье сверкают простые, но солидные часы — словно символ уважения к его времени. Его обувь — изысканные кожаные туфли глубокого темно-

го оттенка, идеально дополняют ансамбль, придавая образу внушительность.

— Так… о чём вы хотели со мной поговорить? — Кротко начала я.

Его голос, непреклонный и грубый, звучал как старая машина, потирающаяся о ржавое железо, в котором каждый слог вырывался с немецким акцентом.

— На самом деле, я хотел просто познакомиться с той, кто едва не отправил меня за решетку, — произнес он, и уголок его губ едва заметно дернулся.

Мои щеки вспыхнули с новой силой. Я не ожидала такого поворота.

— Мистер Беккер, я… мне очень стыдно за это. Это было ужасное недоразумение. Я правда подумала… ну, вы знаете… — я запнулась, не в силах смотреть ему в глаза.

Он вдруг улыбнулся. Не надменно или злорадно, а искренне и… даже как будто с одобрением. В его серых глазах мелькнул огонек.

— Послушайте, миссис Локк, в нашем городе нужно быть бдительным. И вы молодец, что выполнили свой гражданский долг, пусть и немного… энтузиастично.

— Мистер Беккер, простите, но… откуда вы знаете мое имя? — робко спросила я, чувствуя, как смущение вновь накрывает меня с головой.

Он усмехнулся, откинувшись на спинку кресла. Его взгляд скользнул по мне, будто оценивая.

— Миссис Локк, поверьте, у меня было достаточно времени, чтобы изучить личные дела всех своих сотрудников. Особенно тех, кто так… активно проявляет свою гражданскую позицию, — в его голосе снова прозвучало это легкое, дразнящее юмористическое оттенком.

Я почувствовала, как мои щеки снова пылают. Осознание того, что он знает обо мне практически все, заставило меня съежиться.

Он, казалось, прочитал мои мысли. Склонив голову, он посмотрел на меня с неожиданной теплотой.

— Миссис Локк, я понимаю, что наша первая встреча сложилась несколько… нестандартно. Но я хочу, чтобы вы знали, что ценю в людях честность и решительность. А у вас, безусловно, есть и то, и другое.

Он сделал паузу, словно подбирая слова.

— Я хочу, чтобы вы чувствовали себя здесь комфортно и уверенно. И если у вас возникнут какие-либо вопросы или проблемы, не стесняйтесь обращаться ко мне. Я всегда готов выслушать и помочь, чем смогу. Просто, может быть, в следующий раз, прежде чем хвататься за швабру, постарайтесь сначала разобраться в ситуации, — он подмигнул, и его улыбка стала более открытой и дружелюбной.

Я была поражена. Ожидала чего угодно — выговора, увольнения, едкого сарказма. Но только не этого. Его слова, его тон, его взгляд — все говорило о том, что он говорил от души.

— Спасибо, мистер Беккер, — искренне произнесла я, чувствуя, как напряжение постепенно покидает меня. — Я постараюсь не разочаровать вас.

Он кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на надежду.

— Я уверен, у вас все получится, миссис Локк. Теперь, думаю, нам пора вернуться к делам. У нас много работы.

С облегчением, что меня не сильно отсчитали, я вышла из кабинета, стараясь не выдать своих эмоций. Сердце немного колотилось, но сейчас главное было не терять лицо. Я глубоко вздохнула, вдохнув свежий воздух коридора. Словно вся тяжесть, что давила на плечи, наконец-то отступила.

На пути к выходу я случайно наткнулась на Мэг. Она прислонилась к стене с чашкой кофе в руках, улыбаясь мне.

— Ну что, уцелела? — хмыкнула она, поднимая бровь с игривым блеском в глазах. — Ты как будто из-под ножа выскочила!

Я слабо усмехнулась в ответ.

— Да, в этот раз удалось выкрутиться, — ответила я, стараясь сделать это с юмором, чтобы скрыть внутреннее напряжение.

— Чем ты руководствовалась? Ловкость? Или желание выжить среди хищников? — поддразнила она, смеясь.

Я подняла глаза к потолку, но не могла не улыбнуться — мы обе знали, что в этом мире нужно быть сильной, чтобы не потерять себя.

— Слушай, может, сходим в бар после работы? — предложила Мэг, продолжая улыбаться. — Нужно отметить твою мини — победу. У меня как раз настроение выпить, а тебе не помешает отвлечься.

Я немного замялась. Мысли о том, что моему мужу, как обычно, не до меня, и что свекровь вновь завладела его вниманием, вернулись. «Он обо мне даже и не вспомнит» — решила я про себя, ненадолго отложив воспоминания о домашних заботах.

— Звучит заманчиво, — ответила я, стараясь придать своему голосу уверенность. — Полагаю, мне не помешает немного отдохнуть.

— Отлично! Я постараюсь отпроситься пораньше. Встретимся в шесть в «Красном кубе».

Сейчас я сидела на скамейке в маленьком парке неподалеку от магазина, где работали мы с Мэг. Деревья уже начали желтеть, и воздух напоминал о приближающейся зиме. Я смотрела на прохожих, погруженных в свои мысли, и пыталась расслабиться. Дети играли в песочнице, их смех был словно лекарство. Смешанные чувства заполнили меня — от жалости к себе до раздражения. Я мечтала о том, что жизнь может быть более простой, без лишних сложностей и ожиданий.

Размышляя об этом, я зарылась в рюкзак, достав книгу, которую давно хотела прочитать. Сколько обещаний самой себе оставались невыполненными — и теперь одна фраза о

вечере в баре, казалось, могла вернуть меня к жизни.

Ветер шевелил страницы, и я погрузилась в мир, созданный автором, однако мысли снова уводили меня к дому. Надеясь на то, что вечер с Мэг поможет мне вновь почувствовать себя живой, я продолжала ожидать.

***

Вечер постепенно окутывал город, а уличные фонари начинали светиться теплыми огнями, когда я вошла в бар. Запах хмеля наполнил воздух, добавляя уютности этому месту. Я выбрала столик у окна, откуда открывался вид на улицу, наполненную неоновыми вывесками.

К барной стойке сбегались разного рода люди. От креативщиков в забавных нарядах до офисных работников, которые привносили в бар свои собственные истории. Шуточки и смех сливались в единое целое, пока за рюмкой находились музыканты, готовые устроить импровизированный концерт. Углы зала порой наполнялись обсуждениями новых идей, старых обид или мимолетных увлечений, создавая ощущение единства среди разобщенности.

Стены заведения были окрашены в богатый вишневый цвет, а с потолка свисали оригинальные светильники в форме многогранников, создавая атмосферу загадки. Музыка, легкая и ненавязчивая, заполняла пространство. Этот бар стал любимым местом местных жителей, искателей приключений и романтиков.

Сидя на стуле, я нервно играла с краем своей куртки, по-

глядывая на часы. Каждый проходящий мимо человек заставлял надежду вспыхнуть, но с каждой минутой это чувство угасало все сильнее. Я заказала бокал вина, надеясь, что его тепло поможет расслабиться и отвлечь от внутренней тревоги.

Когда дверь бара весело хлопнула, я подняла взгляд, но это была всего лишь компания девушек, смеющихся и громко обсуждающих свои дела. У меня перехватило дыхание; где же Мэг? Возвращаясь к своим мыслям, я вздохнула глубже, желая, чтобы этот вечер превратился в долгожданную отдушину.

Внезапно дверь открылась с легким треском, и в бар ворвалась Мэг, облаченная в яркий жакет, который блестел под светом ламп. Она с грацией проскользнула в зал и, увидев меня, закричала. — Сюрприз! — как будто только что вышла со сцены. Я не сдержала улыбку и встала, чтобы встретить её. Вместо обычного рукопожатия, она притянула меня к себе и обняла так, что мы обе почти упали на стул.

— Как у тебя прошел день? — спросила я, все еще удерживая её в объятиях.

— Сначала мне нужен бокал чего-то крепкого. Давай текилу, это всегда помогает. — Мэг кивнула в сторону бара.

Я направилась к барной стойке, а Мэг следовала за мной, перебрасываясь забавными комментариями о людях на улице. Мы заказали две текилы с соленым огурцом и лимоном.

Бармен принес наши стопки, и Мэг подняла свою. —

За психотерапию и текилу! — Улыбнулась она, подмигивая мне. — Или за то, что нас не укачивает, как этих неуклюжих оленей на танцполе. — Она выпила и скривилась.

— Славные у нас клиенты сегодня, — заметила Мэгги, потирая подбородок и тараща глаза на группу мужчин в углу. — Смотри, тот в темных очках, наверное, считает, что он голливудская звезда.

— Может, он просто прячется от поклонниц, — ответила я, хихикая. — Или от налогов.

— Да ты прям как мой адвокат! — закатила она глаза, сняв с себя жакет и закинув его на спинку стула. — Но, честно говоря, не дай бог мне оказаться под одной крышей с ним. Знаешь, такие, как он, обязательно пронзят всем своим шармом, а потом исчезнут, как тень на рассвете. Я лишь не хочу оказаться в его любовной игре, когда закончится весь этот красочный спектакль, и я, как дура наивная, останусь с разбитыми мечтами. Чёрт, как же меня бесит это фальшивое обаяние, когда за улыбкой скрывается пустота или та самая жадность до наживы.

— Да, я вижу, что ты в восторге, — ответила я с ухмылкой. — Смотреть таким в душу, словно смотреть на произведения современного искусства — странно и отвратительно одновременно.

Мэгги хмыкнула, и обе мы вдруг направили взгляды на мужчину в очках, который, казалось, отлично себя чувствовал среди своих позёров. Этот тип, с его самодовольной

улыбкой, посмотрел прямо на нас, и у меня засверкали в голове мысли о том, что он не такой уж далекий от стереотипа, приписанного к его виду.

— Хм, как тебе наше новое руководство? — Повернулась ко мне Мэг, игриво поведя бровями.

— Ну, если честно, он кажется мне довольно вежливым человеком, но очень сдержанным, — с ухмылкой ответила я, потирая руки. — И, знаешь, у меня есть мысль, что парни нравятся ему больше, чем нам.

— Возможно, я бы и согласилась на одну ночь, чтобы проверить это, лишь бы он не ждал меня с цветами потом, как верный пес. — Мэг подняла брови, смеясь.

— Смешная ты. У тебя вообще есть кто-нибудь на примете?

Мэг вдруг поменяла тему, оценив свои ногти. — О, я тут подумала, в кино будет…

— Ага, вот ты и попалась! — усмехнулась я. — Вечно жонглируешь темой. Так, послушай-ка, я хочу знать, кто твоя следующая жертва.

— Ну, есть тут один… — сказала она с ехидной улыбкой.

— Бедный парень. Он пока ещё не догадался, что быть с тобой, словно балансировать на канате? — сказала я, улыбнувшись.

— Пока ещё нет. — Протянула она с томной улыбкой.

Спустя мгновение смех и разговоры наполнили нашу маленькую вселенную. Мэг восторженно делилась последними

новостями о работе, когда вдруг её взгляд стал серьезным.

— А как там дела с твоим мужем? Когда мы будем отмечать твой развод? — спросила она прямо, не задумываясь о том, что для меня это деликатная тема. Вопрос повис в воздухе, и я поймала себя на том, что не готова раскрыть карты.

Я почувствовала, как лицо заливает краска.

— Не начинай, Мэг. Мы не ссоримся, мы просто… обсуждаем. — Попыталась я уверенно ответить.

Она закатила глаза.

— Обсуждаете? Так ты серьезно? Ты ведь не любишь его, да? Бывает, ты с утра уходишь, а он даже не замечает, что ты пропала, верно? — продолжала Мэг.

— Да нет, Мэг, я… — заикнулась я, чувствуя, как ком в горле застревает. — Просто иногда.… Ну, мы иногда спорим. Но это нормально, правда?

Мэг посмотрела на меня с таким пониманием, что внутри все завернулось. Всё это время я пыталась убедить себя, что наши ссоры — это просто этап в отношениях, но на самом деле, они становились все более частыми.

Я перевела взгляд на пол, пытаясь не выдать своего внутреннего замешательства. Мэгги всегда умела копать глубже. «Мы просто обсуждаем», — повторяла я в голове, но это звучало все менее правдоподобно.

— Ты не представляешь, скоро будет вечер встреч выпускников. Все ждут, что я приду с ним. — Тихо произнесла я, кладя голову на барную стойку.

— Знаешь, — произнесла она, наклоняясь ближе, — иногда я думаю, что проще было бы просто поджечь все мосты. Необходимо сжигать старое, чтобы освободиться для нового. Вот только… зачем же ты всё это терпишь?

Я посмотрела на неё с недоумением, но в глубине души замерли слова, которые внезапно показались мне не такими уж и далекими от реальности.

— Иногда мне кажется, что это и есть единственный выход, — произнесла я, хотя и не была уверена, какую жизнь выберу, в конце концов.

В уютном баре весело звенели бокалы, смех наполнял пространство, как сладкое вино. К 11 вечера в воздухе витало приятное опьянение, и каждая новая выпивка привносила ощущение свободы.

Однако вскоре, с лёгким покачиванием, я направилась домой.

Запах алкоголя оглашал мой приход, когда я открыла дверь. В этот момент меня встретила свекровь, глаза которой сверкали, как острые иглы.

— В твоём возрасте мне некогда было веселиться! — произнесла она с презрением, как будто взвесила каждое слово на весах упрёка.

Прислонившись к дверной рамке, я хладила в душе недовольство. Мимоходом я прикинула, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на нелюбимые роли.

Внимание свекрови и ее нотации казались мне туманны-

ми, как хмельной воздух барной ночи. Я вспомнила смех подруги и выпитые до дна бокалы. На душе было легко, и ни одно слово не могло отнять у меня это чувство.

Клэр

На пороге застыли последние осенние дни, но в воздухе уже витала магия, предвещающая Рождество. Я стояла у окна, наблюдая, как улицы медленно начинаются превращаться. Мой взгляд был полон радости, а рождественское настроение витало в воздухе, пробуждая воспоминания о детстве.

Сосны, укутанные в огоньки, сверкающие витрины магазинов, где новогодние игрушки ярко светили в натертом стекле. Соседские дома, ранее невзрачные, обретали сказочный облик — гирлянды, светящиеся олени и большие красные шарики, словно обнимающие каждый угол.

Скоро повсюду зазвучали рождественские мелодии, заполняя сердца и улицы. Дома нарядились в чистый белый снег, а окна начали светиться теплом и уютом.

Я медленно проходила по гостиной комнате, когда мой взгляд упал на старый шкаф, покрытый слоем пыли. Поднявшись на цыпочки, я обнаружила коробку, наполненную забытыми игрушками из детства. С улыбкой на лице я решила, что эта находка станет основой для украшения квартиры к Рождеству.

Пока я перебирала игрушки, вспоминая, как проводила вечера за играми в снежки с братом, в сердце у меня зажглось тепло. Вдруг в голове пронеслась мысль о свекрови, которая уехала отмечать праздник с отцом Рика. Наши ссо-

ры ранее отвели ее в сторону, но сейчас, когда в воздухе витал дух Рождества, я не могла не задуматься о том, как важно создавать уют и нежность в семейной атмосфере.

Я аккуратно развесила игрушки по всей комнате, и со светом гирлянд, которые нашла в коробке, и наш дом наполнился волшебством.

Наступил долгожданный рождественский корпоратив, и выбор ресторана стал настоящим событием для нашей команды. Долгие обсуждения, споры и голосования привели нас в элегантный ресторан в стиле модерн, скрытый за стеклянным фасадом на верхнем этаже небоскрёба. Здесь царила атмосфера роскоши. Лакированные мраморные столы, мягкое золотистое освещение и стильные кресла.

Начавшись с холодных закусок и глинтвейна, вечер стремительно перешёл в более оживлённую стадию. Коллеги, разгорячённые праздничным настроением и щедрыми порциями алкоголя, становились всё более раскрепощёнными. Мэг с восторгом осыпала комплиментами официантов, а Алекс, переступая через собственные ноги, увлек за собой танцевать Грейс, мою сменщицу, прямо к экрану, где играла музыка.

Наши сослуживцы из отдела маркетинга, всегда полные идей и креативных задумок, сгруппировались в правом углу зала. Один из самых активных членов команды, весело обсуждал с другим новый рекламный проект, и они оба периодически поднимали бокалы в тостах за успехи. Рядом с ни-

ми находились ребята из бухгалтерии, которые, несмотря на свою ветреную репутацию, решили сделать этот вечер максимально непринужденным. Бен, который обычно был столь серьёзен, неожиданно предложил игру, в которой каждый должен был рассказать о своем самом нелепом курьезе на работе. Смех был слышен на весь зал.

На корпоративную вечеринку в этом году было решено пригласить супругов сотрудников, что вызвало смешанные чувства среди коллег. Для одних это стало долгожданной возможностью провести вечер в компании любимых, для других — настоящим испытанием. Так, я не могла радоваться предстоящему вечеру так, как мне хотелось бы.

Мой муж отличался удивительным талантом отпускать неуместные шутки и не оставлять ни крошки еды на столе. Каждый раз, когда на горизонте появлялся стол с угощениями, он будто бы видел перед собой невыносимую пищевую опасность, которую нужно было срочно устранить. Мне предстояло провести весь вечер в его компании, и мысли об этом вызывали у меня желание сжаться от стыда.

В то время как я размышляла о своей участи, Мэг беззаботно кружила по залу, флиртуя с официантами и поддерживая разговор с несколькими парнями из маркетинга. Её смех напоминал звон колокольчиков, и казалось, она не замечала даже то, как многие из нас смотрят на неё с завистью. Она была как ветер — легкая, веселая и непривязанная ни к чему.

На каком-то этапе она подошла ко мне и, заметив моё уныние, с легкостью произнесла — Да расслабься ты! Праздник же!

Я решила, что у меня, в конце концов, есть право хоть немного поднять себе настроение, и даже сделала несколько шагов в сторону танцпола, чтобы забыть о мучительных мыслях и просто насладиться атмосферой, которую так стремилась сохранить наша команда в этот волшебный вечер.

Свет переливался в бокалах игристого. Я наблюдала за своим мужем, который, смеясь, заигрывал с одной из моих коллег. В то время как его флирт был игривым и беззаботным, моё сердце сжималось от неожиданного взгляда мужчины, который весь вечер смотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.